

ТУЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1—8 Апрѣля

№ 13—14.

1906 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Разныя извѣстія по епархіи.

Утверждены законоучителями: 1) священникъ села Спасскаго на Зушѣ, Чернскаго уѣзда, *Петръ Кутеповъ* въ мѣстномъ начальномъ училищѣ, 2) священникъ села Скороднаго, того же уѣзда, *Димитрій Казанскій* въ Гремячевскомъ начальномъ училищѣ, 3) священникъ села Березовца, Новосильскаго уѣзда, *Михаилъ Успенскій* въ мѣстномъ начальномъ училищѣ и 4) священникъ села Нижней Пшеви, того же уѣзда, *Иоаннъ Бенескриптовъ* въ Шеинскомъ начальномъ училищѣ.

— **Утвержденъ церковнымъ старостою** къ церкви села Никольскаго Каменки, Богородицкаго уѣзда, крестьянинъ *Петръ Антиповъ*.

— **Утвержденъ предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства** въ Веневскомъ уѣздѣ, при церкви села Хавокъ, крестьянинъ *Александръ Чепыжовъ*.

— Резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 Марта с./г. за № 2084, монахъ Бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря *Макарій* **перемѣщенъ** въ Тульскій Богородичный, что въ Щегловѣ, монастырь.

— Резолюціею Его Преосвященства, отъ 17-го Марта за № 2196, Благочинный церковей 4 Крапивенскаго округа, протоіерей села Сергіевскаго *Иоаннъ Ивановскій* **уволень**, согласно прошенію, отъ благочиннической должности и благочиннымъ церковей означеннаго округа **опредѣлень** (23 Марта) священникъ села Сергіевскаго *Серійъ Зеленецкій*.

— **Рукоположены:** 11 Марта диаконъ, экономъ Тульской духовной Семинарій *Сергій Казанскій* во священника въ село Смородино, Епифанскаго уѣзда, 15 Марта монахъ Тульскаго Архіерейскаго дома *Александръ* во іеродіакона и 12 Марта монахъ Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря *Олегъ* во іеродіакона.

— **Перемѣщены:** священники села Ревякина, Тульскаго уѣзда, *Михаилъ Щеголовъ* къ Александро-Невской, что при Тульской земской больницѣ, церкви—20 Марта, села Бучалокъ, Епифанскаго уѣзда, *Александръ Крыловъ* въ село Ревякино, Тульскаго уѣзда, —23 Марта, диаконъ Тульскаго Успенскаго Каѳедрального Собора *Александръ Добродѣевъ* къ Владимірской, что за валомъ, г. Тулы церкви—21 Марта, псаломщикъ Кладбищенской, г. Ефремова, ц. *Иванъ Глаголевъ* къ Николаевской, г. Ефремова, ц.—18 Марта и исп. обяз. псаломщика Серафимовской, г. Тулы, церкви *Тихонъ Говоровъ* въ село Богородицкое, Богородицкаго уѣзда—23 Марта.

— **Опредѣлены:** на діаконское мѣсто въ село Ламовку, Богородицкаго уѣзда, псаломщикъ—диаконъ села Богородицкаго, того же уѣзда, *Александръ Бимберековъ*—23 Марта на псаломщическое мѣсто къ Вознесенской, г. Каширы, церкви бывший псаломщикъ села Ивановскаго на Ситовой Мечи, Чернскаго уѣзда, *Василій Глаголевъ*—10 Марта.

— **Допущены къ исполненію обязанностей псаломщиковъ:** въ село Глубокое, Веневскаго уѣзда, бывший и. д. псаломщика села Моховаго, Новосильскаго уѣзда, *Петръ Алферьевъ*—14-го Марта и въ село Погорѣлое, Бѣлевскаго уѣзда, бывший и. д. псаломщика села Дуракова, Бѣлевскаго уѣзда, *Тихонъ Бакулинъ*—20 Марта.

— **Утвержденъ въ должности:** и. д. псаломщика села Савинскаго, Алексинскаго у., *Иванъ Шереметьевъ*—14 Марта.

— **Отрѣшенъ отъ должности** и низведенъ на степень причетника диаконъ села Сергіевскаго на Штани, Ефремовскаго уѣзда, *Василій Гусаковъ*—10 Марта.

— **Уволенъ отъ должности:** и. д. псаломщика села Глубокаго, Веневскаго уѣзда, *Николай Костолюдинъ*—12 Марта.

— **Умерли:** 5 Марта диаконъ села Карамышева, Крапивенскаго у., *Василій Ростиславскій*, 6 Марта пенсионеръ заштатный священникъ села Малевки, Богородицкаго уѣзда, *Петръ Костомаровъ*; 12 Марта диаконъ села Покровскаго Голуни, Новосильскаго уѣзда, *Иванъ Рудневъ*; 15 Марта псаломщикъ Николаевской, г. Ефремова, церкви *Евфимій Любо-*

мудровъ и 17 Марта священникъ *Александро-Невской*, что при Тульской земской больницѣ, церкви *Василій Баршевскій*.

— **Постриженъ въ монашество** послушникъ Тульскаго Архіерейскаго дома *Алексій Шашковъ* съ нареченіемъ ему имени „*Александръ*“ — 9 Марта.

— **Опредѣлены въ послушники:** крестьянинъ Курской губерніи *Николай Маслоковъ* въ Тульскій Архіерейскій домъ — 20 Марта и Малоархангельскій мѣщанинъ *Петръ Соболевъ* въ Николо-Часовенскую, г. Тулы, церковь — 6 Марта.

По резолюціи Его Преосвященства, отъ 23 Декабря 1905 года за № 6489, о. о. діаконамъ, изъ лицъ неокончившихъ полного курса Духовной Семинаріи и подавшихъ прошенія объ опредѣленіи на священническія мѣста, назначены экзамены три раза въ годъ, по недѣлѣ, съ 10 го по 17 Января, въ недѣлю жень мироносицъ и съ 1-го по 17 Сентября въ особой комиссіи, въ покояхъ Его Преосвященства, съ 6 часовъ вечера.

Р о с п и с а н і е времени отправленія церковныхъ богослуженій въ Страстную седмицу и въ недѣлю Св. Пасхи въ 1906 г., утвержденное Его Преосвященствомъ 22 Марта за № 2342.

Г. Въ дни Страстной Седьмицы:

а) въ понедѣльникъ—утреня въ 5 час. утра, часы и литургія въ 9 ч. у., повечеріе—въ 4 ч. по полудни.

б) Во вторникъ — утреня въ 5 ч., часы и литургія въ 9 ч. у., повечеріе въ 4 ч. по полудни.

в) Въ среду—утреня въ 5 час. у., часы и литургія въ 9 ч., повечеріе—въ 4 ч. по полудни.

Владыка предполагаетъ, если Господь благословитъ, въ понедѣльникъ, вторникъ и среду служить преждеосвященную литургію въ Крестовой церкви.

г) Въ Четвертокъ—утреня въ 4 час. у., литургія въ 10 ч. у., повечеріе—въ 4 ч. по полудни. Владыка предполагаетъ служить литургію въ Кафедральномъ Соборѣ.

д) Въ В. Пятокъ,—утреня въ 2 ч. у., часы въ 9 ч. у., вечерня въ приходскихъ храмахъ въ 12 ч. дня, а въ Кафедральномъ Соборѣ въ 1 ч. по полудни.—Владыка предполагаетъ вечерню служить въ Кафедральномъ Соборѣ. Въ выносѣ плащаницы въ Соборѣ имѣеть участвовать все градское духовенство.

е) Въ В. Субботу—утреня въ 1 ч. ночи; литургія въ Соборѣ и въ приходскихъ церквахъ въ 12 ч. дня.

II. Во дни Св. Пасхи.

а) Утреня въ 1-й день Пасхи—въ 12 час. ночи; ранняя литургія непосредственно по окончаніи утрени, поздняя литургія въ 7 час. утра, вечерня въ 3 час. по полудни.—Владыка утреню, раннюю литургію и вечерню предполагаетъ служить въ Каѳедральномъ Соборѣ.

б) Въ прочіе дни Св. Седмицы: утреня въ 4 час. у., ранняя литургія въ 5 час. у., поздняя литургія въ 8 час. у., вечерня въ 4 час. веч.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села Успенскаго-Кобылинки, Богородицкаго у., съ 30 Ноября с/г. Земли церковной 40 д. Прихожанъ м. п. 1930. Причта положено быть: 2-мъ священникамъ, діакону и 2-мъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ со 100 руб.

2) Села Ямской Слободы, Новосильскаго уѣзда, съ 27 Декабря. Земли церковной 68 дес. 240 кв. с. Прихожанъ м. п. 1195. Причта положено быть: священнику діакону и псаломщику.

3) Села Малевки, Богородицкаго уѣзда, два мѣста. Земли ц. 42 дес. Прихожанъ м. п. 4514. Причта положено быть: тремъ священникамъ, діакону и тремъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ въ годъ 12 руб.

4) Села Старыхъ-Лѣсковъ, Одоевскаго у., съ 13 Января с/г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 835. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ въ годъ 44 р.

5) Села Тульчина, Каширскаго у., съ 18 Января с/г. Земли ц. 41 дес. Прихожанъ м. п. 549. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ 400 руб. казеннаго жалованія и $\frac{1}{100}$ съ 1050 руб.

6) Села Алмазова, Епифанскаго у., съ 23 Января с/г. Земли ц. 34 дес. 2344 кв. саж. Прихожанъ м. п. 550. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ 400 руб. казеннаго жалованія.

7) Села Шипова, Ефремовскаго уѣзда, съ 17 Января 1906 года. Земли церковной 43 дес. Прихожанъ м. п. 1654. Причта положено быть: 2-мъ священникамъ и 2-мъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 809 р.

8) Села Липицъ, Чернскаго у., съ 25 февраля с/г. Земли ц. 45 дес. Прихожанъ м. п. 916. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

9) Села Бучалокъ, Епифанскаго у., съ 23 Марта с/г. Земли церковной 72 дес. Прихожанъ м. п. 2068. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 550 руб. совместно съ церковью.

10) Села Тшлыкѡва, Бѣлевскаго у., съ 20 Января с/г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 760. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 392 руб. въ годъ.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села Долматова-Казинки, Ефремовскаго уѣзда, съ 19 Января 1906 г. Земли церковной 33 дес. 1117 с. Прихожанъ м. п. 1208. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$, вмѣстѣ съ церковью, съ капитала въ 1589 р.

2) Села Кириллова, Новосильскаго у., съ 21 Февраля сего года. Земли церковной 40 дес. 1320 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1203. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

3) Села Карамышева, Крапивенскаго уѣзда, съ 5 Марта. Земли церк. 32 дес. 1011 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1353. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

4) Села Сергіевскаго на Птани, Ефремовскаго уѣзда, съ 10 Марта. Земли церк. 37 дес. 2280 кв. с. Прихожанъ м. п. 1404. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 1235 руб.

5) Села Богородицкаго, Веневскаго у., съ 21 Марта. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 940. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 5400 р. Для причта имѣется помѣщеніе.

6) Села Покровскаго Голуни, Новосильскаго уѣзда, съ 12 Марта. Земли церковной 63 дес. Прихожанъ м. п. 1562. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

7) При Тульскомъ Кафедральномъ Соборѣ, съ 21 Марта сего года. Земли ц. 77 дес. 1814 кв. саж. Причта положено быть: каедральному протоіерею, ключарю, двумъ священникамъ, протодіакону, двумъ діаконамъ, двумъ иподіаконамъ и двумъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ казеннаго жалованья 4200 руб. и $\frac{1}{100}$ $\frac{1}{100}$ съ капитала по вкладамъ за поминовение въ 1783 руб. 12 коп. и съ капитала въ 29232 руб. за отчужденную землю.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) Села Заразь, Каширскаго у., съ 3 Февраля с/г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 395. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 392 р. и $\frac{1}{100}$ $\frac{1}{100}$ 35 р. 56 к. Для священника имѣется помѣщеніе.

2) Преображенской-Владбищенской гор. Ефремова съ 18 Марта. Земли ц. 4 дес. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ въ годъ 139 руб. 16 коп. Для причта имѣются церковные дома.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1—8 Апрѣля. № 13—14. 1906 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПСАЛТИРЬ.

Псаломъ 76.

Господь внялъ молитвъ псалмопѣвца, который хогя и колебался въ надеждѣ на помощь Божію, но не отчаявался въ милости Господа, воспоминая о Его чудесахъ въ древнее время.

1. *Въ конецъ о Іудеумъ, псаломъ Асафу.*

Псаломъ, написанный Асафомъ, былъ переданъ для пѣнія Идифуму, одному изъ начальниковъ хора пѣвцовъ—левитовъ при богослуженіи во храмѣ. Объ Идифумѣ см. Псал. 38-й.

2. *Гласомъ моимъ ко Господу возвахъ, гласомъ моимъ къ Богу, и внятъ ми.*

Находясь въ скорби день и ночь, Псалмопѣвецъ обратился съ искренней, усердной молитвой къ Богу, въ той мысли, что Онъ не забудетъ явить ему свое милосердіе: взволнованный сильнымъ чувствомъ, молящійся взывалъ къ Богу сильнымъ голосомъ, громко, и вскорѣ увидалъ, что Господь внялъ его молитвъ (ст. 3. 8—11).

3—4. *Въ день скорби моя Бога взыскахъ рукама моима, ноцію предъ Нимъ, и не прельщенъ быхъ: отвержесе утѣшиться душа моя. Помянухъ Бога и возвеселихся, поглумляхся, и малодушествоваше духъ мой.*

Объятый чувствомъ скорби, искалъ я Бога, говоритъ псалмопѣвецъ, — *рукама моима*, или — молясь, простиралъ къ Нему руки, какъ дитя къ матери, ища защиты и утѣшенія. *Ноцію предъ Нимъ* — оставался на молитвѣ и ночью, бодрствуя — ожидая помощи. *И не прельщенъ быхъ*, — и не обманулся, т. е. не напрасно бодрствовалъ, молился съ надеждой, ибо Господь услышалъ мою столь усердную молитву. — *Отвержесе утѣшиться душа моя*, — я такъ настойчиво, усердно искалъ помощи Божіей, ибо моя душа *отказывалась утѣшиться сама себя* или ничего не находила сама для своего утѣшенія, — *предавалась только скорби...* *Помянухъ Бога и возвеселихся*, — въ такой безутѣшной скорби достаточно было только вспомнить о Богѣ, какъ въ тоже мгновеніе рождается радость, и какъ свѣтлый лучъ отражается въ глазахъ. — *Поглумляхся и малодушествоваше духъ мой*, — сталъ я размышлять самъ съ собою о причинѣ своей скорби, ея продолженіи и о томъ, какъ избавиться отъ нея, и мой духъ *малодушествовалъ* — изнемогалъ, терялъ мужество, мучимый скорбью, какъ изнемогаетъ воинъ, смертельно уязвленный стрѣлою.

5—6. *Предваристъ стражбы очи мои: смятохся и не глаголахъ. Помыслихъ дни первыя, и мѣта вѣчная помянухъ, и поучахся.*

Бодрствуя на молитвѣ, псалмопѣвецъ не смыкалъ очей своихъ всю ночь. — *Предваристъ стражбы очи мои*, — прежде, нежели смѣнялась одна ночная стража другой, я открывалъ глаза, вставалъ, какъ бы первый становился на своей стражѣ (Авв. гл. 2, ст. 1—2), т. е. молился неоднократно въ теченіе одной ночи: *) такъ — потому, что былъ *смущенъ* мыслью о своемъ неутѣшномъ горѣ, и — такъ былъ смущенъ и даже потрясенъ этимъ горемъ, что *момалъ*, — не могъ говорить. — *Изъ такого состоянія вывелъ псалмопѣвца его размышленіе о*

*) До плѣна Вавилонскаго время ночи у Евреевъ дѣлилось на три отдѣленія, послѣ на четыре: посему и стража городская смѣнялась прежде три, а потомъ четыре раза въ теченіе одной ночи.

дѣлахъ Промысла Божія въ человѣческой жизни.—*Помыслихъ дни первыя*,—размыслилъ я о дняхъ *прежнихъ*, когда жили древніе благочестивые патріархи, и какъ они переживали свои бѣдственные обстоятельства, какія посылалъ имъ Господь для испытанія ихъ вѣры и благочестія.—*И мѣта вѣчная помянухъ*, или—„вспомнилъ о дѣлахъ древнихъ вѣковъ“, т. е. о тѣхъ временахъ, когда народъ Еврейскій переживалъ бѣдственные обстоятельства, именно въ Египтѣ и при путешествіи по пустынь Аравійской. *И поучахся*,—припоминая жизнь какъ отдѣльных лицъ, такъ и цѣлаго народа, я *научался* видѣть пути Промысла Божія, созерцалъ многія чудеса и вмѣстѣ дѣла величайшей милости Господа, и понималъ, что пути Промысла Божія всѣ святы (ст. 12—26).

7—8. *Ноцію сердцемъ моимъ глумляхся, и тужаше духъ мой: еда во вѣки отринетъ Господь и не приложитъ благоволенія паки?*

Бодрствуя ночью, псалмопѣвецъ предавался глубокому размышленію о томъ, какая судьба опредѣлена ему Промысломъ Божиимъ.—*Ноцію сердцемъ моимъ глумляхся*,—предваряя каждую стражу въ теченіе ночи, я, говоритъ псалмопѣвецъ, вставалъ и всѣмъ сердцемъ *глумляхся*—предавался размышленію о своей судьбѣ.—*И тужаше духъ мой*,—и, при этомъ размышленіи, духъ мой *тужаше*—предавался грусти, разумѣется—потому, что въ жизни древнихъ патріарховъ и затѣмъ всего народа видѣлъ много дѣлъ—чудесъ милости Божіей, а въ своей жизни видѣлъ неутѣшное горе... *Еда во вѣки отринетъ Господь?*—Сопоставляя свою жизнь съ жизнью праотцевъ, и, при этомъ, предаваясь грусти, я, говоритъ псалмопѣвецъ, однако желалъ знать—„неужели навсегда отринулъ меня Господь“?—*И не приложитъ благоволенія паки*,—неужели Господь не будетъ опять благоволять ко мнѣ?—Разумѣется, примѣры патріарховъ показывали благоговѣющему наблюдателю путей Промысла Божія, что не во вѣкъ прогнѣвается Господь и, подвергая испытаніямъ, иногда даже и очень тяжелымъ, снова являетъ свою милость и даже въ несравненно большей мѣрѣ, нежели то было прежде. А такое наблюденіе и размышленіе должно умѣрять скорбь и приносить въ смущенную душу глубокую отраду (ст. 2 и 4).

9—10. Или до конца милость Свою отсчитъ, сконча глаголь отъ рода въ родъ? Еда забудетъ ущедрити Богъ? или удержитъ во мнѣнъ Своимъ щедроты Своя?

Не ослабѣвало чувство скорби, не прекращался и рядъ вопросовъ, вызываемыхъ недоумѣнiемъ въ душѣ скорбящаго.— Или до конца милость Свою отсчитъ?—спрашиваетъ псалмопѣвецъ.— Неужели Господь совершенно пресытитъ—прекратитъ свою милость, которая изливалась непрерывно, какъ неизсякаемый потокъ, въ жизни народа чрезъ цѣлый длинный рядъ вѣковъ отъ лѣтъ древнихъ?—Сконча глаголь отъ рода въ родъ?—неужели Господь прекратилъ свое слово—откровение, которое неумолкаемо оглашало народъ во всѣ времена, начиная отъ дней патріарховъ—къ наученiю, утвержденiю и утѣшенiю ихъ потомковъ—изъ рода въ родъ, именно, чрезъ цѣлый рядъ вождей, судей, царей и пророковъ? Нѣтъ, разумѣтся, Господь будетъ руководить своихъ избранниковъ и теперь и потомъ, всегда.— Еда забудетъ ущедрити Богъ?—нѣтъ, разумѣтся, и щедроты свои будетъ посылать Господь, ибо Онъ не забудетъ своего народа ради обѣтованiй, данныхъ его благочестивымъ праотцамъ.— Или удержитъ во мнѣнъ своимъ щедроты своя?—нѣтъ, разумѣтся, Господь и справедливый гнѣвъ свой обращаетъ на милость—къ тѣмъ, кто также Его помнитъ и молится Ему о дарованiи такихъ милостей не за свои заслуги, а по милосердiю и ради славы Его имени (ст. 2—4).

11—13. И рѣхъ: нынѣ начахъ, сія измѣна десницы Вышняго. Помянухъ дѣла Господня: яко помяну отъ начала чуда Твоя, и поучуся во всѣхъ дѣлахъ Твоихъ, и въ начинанiихъ Твоихъ поглумлюся.

Въ увѣренности, что Господь не лишаетъ своихъ щедротъ того, кто Ему преданъ, псалмопѣвецъ мысленно просматриваетъ всю исторiю своего народа.— И рѣхъ: нынѣ начахъ,—и сказалъ я самъ себѣ, или—и подумалъ я: вотъ теперь я началъ“, т. е. вотъ я обратился къ началу исторiи народа, сталъ припоминать ее съ первыхъ лѣтъ. Сія измѣна десницы Вышняго, или—такова переменна десницы Вышняго“: разумѣтся, не всегда гнѣвается и караетъ Господь, нѣтъ—Онъ измѣняетъ гнѣвъ свой на милость, и вмѣсто лишенiй посылаетъ свои щедрые дары.— Помянухъ дѣла Господня,—вспомнилъ я

о дѣлахъ, въ которыхъ такъ очевидна эта „перемѣна десницы Господней“ (ст. 11) или дѣйствій промысла Божія: *яко помяну отъ начала чудеса Твоя*, — ибо я вспомнилъ о чудесахъ Твоихъ *отъ начала*, — кои совершены въ глубокой древности. — *И поучуся во всѣхъ дѣлахъ Твоихъ*, — подумалъ я про себя: буду вникать во всѣ такія дѣла — чудеса и поучаться въ нихъ. *И отъ начинаній Твоихъ помлмлюся*, — буду глубоко вдумываться въ самыя начинанія Твоихъ дѣлъ, въ намѣренія, кои сокрыты въ дѣлахъ Твоего промысленія. При всемъ этомъ, псалмопѣвецъ желалъ научиться — понять, какъ именно обнаруживалось „измѣненіе десницы Вышняго“ и какъ въ дѣлахъ — чудесахъ своихъ Господь являлъ милосердіе и щедроты своему народу, — чтобы въ томъ найти надежду и утѣшеніе и для себя.

14—16. *Боже, во святѣмъ пути Твоемъ: кто Богъ велий, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса: сказалъ еси въ людехъ силу Твою, избавилъ еси мышцею Твоею люди Твоя, сыны Иаковли и Иосифовы.*

Припоминая дѣла Божія издревле, псалмопѣвецъ исповѣдуетъ Господа святымъ, великимъ и всемогущимъ (ст. 11). — *Боже, во святѣмъ пути Твоемъ*, иначе — Твой путь или образъ дѣйствій промысла Твоего, Боже, *во святѣмъ*, т. е. въ томъ, что прямо, неуклонно, непогрѣшительно, именно — въ святѣмъ завѣтѣ Твоемъ съ народомъ, или — Ты свято хранишь свой завѣтъ съ нимъ. Разумѣется, всѣ чудеса Твои показываютъ, что Ты, будучи неизмѣнно вѣренъ своимъ обѣтованіямъ, не отвергаешь своего народа, не пресѣкаешь источника своихъ милостей къ нему, не забываешь являть ему свои щедроты и пр. (ст. 8—10). — *Кто богъ велий, яко Богъ нашъ?* — Разумѣется, никто изъ боговъ языческихъ такъ не великъ, какъ нашъ Богъ, — нашъ, который заключилъ свой завѣтъ съ нашими праотцами и свято хранитъ этотъ завѣтъ. — *Ты еси Богъ творяй чудеса* — Ты выше всѣхъ боговъ, ибо Ты творишь чудеса, а боги язычниковъ ничего не могутъ дѣлать. — *Сказалъ еси въ людехъ силу Твою*, — Ты, Боже, показалъ свою силу *въ людехъ*, точнѣе — между народами, т. е. совершая чудеса ради своего народа, Ты, въ тоже время, показалъ свое несравненное величіе надъ языческими богами и свою побѣдоносную силу надъ народами (Египтянами, Хананеями и др.). — *Избавилъ еси мышцею Твоею люди Твоя, сыны Иаковли и Иосифовы*, — силу свою Ты, Боже, показалъ надъ народами, именно —

тогда, когда избавилъ *мышцею своею* или силою своей руки, могуществомъ своимъ *народъ свой*— сыновъ Иакова и Иосифа или потомство Иакова и его любимого сына Иосифа, отъ котораго произошли колѣна Ефремово и Манассино.— Разумѣется, очевидно, избавленіе Израильтянъ изъ Египта (ст. 17 и сл. Ср. Исх. гл. 15, ст. 11—16).

17. *Видѣша Тя воды, Боже, видѣша Тя воды и убояшася: смятошася бездны.*

Величіе Господа было видно особенно тогда, когда Онъ показалъ свое могущество надъ водами моря и облаковъ.— *Видѣша Тя воды, Боже*, разумѣется—тогда, когда Господь, предвоя народъ Израильскій, вышедшій изъ Египта, сталъ предъ водами Краснаго моря. *Видѣша Тя воды, и убояшася*,— какъ бы страшась присутствія Господа, воды Краснаго моря взволновались и разступились предъ Нимъ... *Смятошася бездны*,— взволновались воды глубокаго моря даже до самаго дна его...

Такъ было при переходѣ Евреевъ чрезъ Красное море.— „И простеръ Моисей руку свою на море, и гналъ Господь море сильнымъ восточнымъ вѣтромъ всю ночь, и сдѣлалъ море сушею; и разступились воды...“ (Исх. гл. 14, ст. 21). Этотъ вѣтръ и былъ видимымъ орудіемъ гнѣва Божія, предъ которымъ такъ трепетали воды моря и вмѣстѣ свидѣтельствовали о Его величіи—силѣ и славѣ, какъ это выразила торжественно пророчица Маріамъ, сестра Моисея (Исх. 15, ст. 2. 7—8. 10. 16. 20).

18—19. *Множество шума водъ: гласъ даша облацы, ибо стрѣлы Твоя преходятъ. Гласъ грома Твоего въ колеси, осветиша мѣстия Твоя вселенную: подвижется и трепетна бысть земля.*

Господа, какъ вышаго Повелителя, страшатся всѣ воды, не только на землѣ— въ моряхъ, но и на небѣ—въ облакахъ.— *Множество шума водъ*, иначе—сильно шумятъ многія воды, т. е. облака съ шумомъ изливаютъ воды.. *Гласъ даша облацы*,— тучи издали грозный громъ... *Ибо стрѣлы Твоя преходятъ*,— сильные удары грома раздаются потому, что въ грозовыхъ облакахъ разражаются молніи и мгновенно переходятъ обширныя пространства, какъ бы стрѣлы, брошенныя съ туго натянутого лука и летящія всюду въ поднебесномъ пространствѣ.— *Гласъ грома Твоего въ колеси*,— звуки грома, произво-

дымъ Твоей силой, раздавались *въ колеси*, точнѣе—въ кругъ небесномъ или подъ всеѣмъ небеснымъ сводомъ. *Освѣтиша молнія Твоя вселенную*,—громъ Твой слышится подъ всеѣмъ сводомъ небеснымъ, ибо и молніи Твои, низвергаясь съ облаковъ въ видѣ ярыхъ огненныхъ стрѣлъ, освѣщаютъ *всю вселенную*—все поднебесное пространство. *Подвижесе и трепетна бысть земля*,—гроза сопровождалась страшнымъ землетрясеніемъ, когда содрогалась и трепетала вся земля.—Такъ было при Синайскомъ законодательствѣ. „И сказалъ Господь Моисею: вотъ, Я приѣду къ тебѣ въ густомъ облакѣ, дабы слышалъ народъ, какъ Я буду говорить съ тобою... На третій день, при наступленіи утра, были громы, и молніи, и густое облако надъ горою Синайскою... Гора же Синай вся дымилась отъ того, что Господь сошелъ на нее въ огнѣ... и вся гора сильно колебалась“ (Исх. гл. 19, ст. 9. 16 и 18).

20. *Въ мори путіе Твои, и стези Твоя въ водахъ многихъ, и слѣды Твои не познаются.*

Какъ Владыка неба, моря и земли, Господь шествуетъ всюду, и эти пути Господа непостижимы для человѣка.—„Пути Твои, Господи, и въ морѣ“, какъ это было совершенно при переходѣ Израильтянъ чрезъ Красное море, когда Господь силою своею открылъ и осушилъ дно этого моря. *И стези Твои въ водахъ многихъ*, разумѣтся—не только въ глубокихъ водахъ моря, но и въ великихъ водахъ облаковъ небесныхъ, какъ это совершенно было надъ горою Синаемъ (ст. 18—19). *И слѣды Твои не познаются*,—слѣды ногъ Твоихъ на путяхъ Твоихъ, пролегающихъ по водамъ морей и облаковъ, *не познаются*—остаются недовѣдомы для человѣка. Такъ, разумѣтся, недовѣдомы и неисповѣдимы и всѣ дѣла промысла Божія!

21. *Наставилъ еси яко овцы люди Твоя рукою Моисевою и Аароною.*

Господь явилъ свое величіе во многихъ чудесахъ при изведеніи Израильтянъ изъ Египта, при переходѣ чрезъ Красное море, при Синайскомъ законодательствѣ; но не менѣе дивнымъ было водительство народа Господомъ и по пустынь Аравійской.—Господь, какъ пастырь, велъ свой народъ, какъ стадо овецъ, по пустынь—по землѣ необитаемой и непроходимой, по землѣ безводной и неплодной (Иерем. гл. 2, ст. 6). Господь велъ свой народъ чрезъ это песчаное море, *наставляя его*

рукою Моисея и Аарона, и при этомъ — не только руководилъ ими, указывая имъ путь, но и совершилъ чрезъ нихъ многочисленныя чудеса.

Разумѣется, всѣ такия чрезвычайныя милости Божіи праротцамъ народа Израильскаго служатъ основаніемъ надежды и для его благочестивыхъ потомковъ.

Псаломъ 77.

Призывая народъ къ строгому вниманію, псалмопѣвецъ, поучая, открываетъ ему историческую судьбу его, — какъ народъ забывалъ дѣла величайшей милости Божіей, чудодѣйственно оказанной ему въ Египтѣ, при переходѣ чрезъ Красное море, въ пустынь, при занятіи земли Обѣтованной, и — уклонялся даже въ идолопоклонство, показывая, какъ за такое забвеніе Господь наказывалъ свой народъ неоднократно, и, наконецъ, указываетъ на величайшую милость Божію — какъ утвердилъ Господь царство своего народа посредствомъ „раба своего“ Давида.

Разума Асафу, иначе — „ученіе Асафа“.

1—4. *Внемлите, людѣ мои, закону моему, приклоните ухо ваше во глаголы устъ моихъ.*

Такой призывъ народа къ строгому вниманію Асафъ дѣлаетъ потому, что самъ проникнуть сознаниемъ величайшей важности предмета, о которомъ будетъ говорить, и трудности пониманія его, во всей его совокупности, а также и благоговѣніемъ къ судьбамъ промысла Божія въ исторической жизни Израила. — „Внимай, народъ мой, закону моему,“ говоритъ боговдохновенный псалмопѣвецъ отъ лица самого Господа: приклоните ухо ваше къ словамъ устъ моихъ“. Псалмопѣвецъ говоритъ собственно объ историческихъ событіяхъ, а называетъ свое ученіе „словомъ закона“ потому, что самыя событія тѣ стояли въ связи съ опредѣленіями воли Божіей или съ закономъ и записаны они вмѣстѣ со всѣми законами въ однихъ и тѣхъ же книгахъ, которыя называются однимъ словомъ „Законъ“.

2—4. *Отверзу въ притчахъ уста моя, провѣщаю гнанія исперва. Елика слышахомъ и познахомъ я, и отцы наша поведаша намъ: не утаишася отъ чадъ ихъ въ родъ ихъ, возвѣщающе хвалы Господни, и силы Его и чудеса Его, яже сотвори.*

Ученіе Асафа, высокое по своему предмету, принимаетъ и соотвѣтственное ему выраженіе — въ притчахъ. *Отверзу въ*

притчахъ уста моя, говоритъ Асафъ. *Отверзати уста*, значитъ говорить продолжительно, произносить цѣльную, связную рѣчь; и таково ученіе Асафа въ его псалмѣ; это — одна, священно-поэтическая рѣчь. Онъ говоритъ *въ притчахъ*. По своему употребленію, притча есть или иносказательная цѣльная рѣчь (аллегорическій разсказъ) или краткое изреченіе, выражающее одну, отдѣльную глубокую мысль, подъ какимъ-либо образомъ или подобіемъ, нерѣдко — въ видѣ сравненія. Асафъ въ своемъ псалмѣ передаетъ собственно краткія свѣдѣнія о многихъ отдѣльныхъ историческихъ событіяхъ, каеъ-бы только упоминаетъ о нихъ; а потому, самыя событія въ его рѣчи служатъ только образами его мыслей, или въ его ученіи многія дѣла Божіи служатъ только памятниками — указателями, съ одной стороны, заповѣдей, а съ другой — благодѣяній Божіихъ (ст. 7. 10—11. 32—35 и др.). — *Провѣщаю гнанія исперва*, говоритъ Асафъ, или — буду громко проповѣдывать гнанія, то же, что гаданія, — *исперва*, изъ древности. Иначе — Асафъ громко возвѣщаетъ своимъ слушателямъ, посредствомъ пѣнія, то ученіе, которое они должны слушать съ глубокимъ вниманіемъ, какъ содержащее высшій и таинственный смыслъ всей исторической жизни народа, съ самаго ея начала, т. е. со времени его исхода изъ Египта. — И такъ Асафъ будетъ возвѣщать народу все то, что и сколько самъ онъ слышалъ и узналъ, — что и сколько разсказали ему *отцы*, точнѣе — праотцы. Онъ будетъ проповѣдывать то, что не осталось тайной для дѣтей *ихъ*, этихъ праотцевъ, напротивъ — передавалось *изъ рода въ родъ*, отъ предковъ потомкамъ, и возвѣщалось открыто, во всеуслышаніе, именно — *хвалы Господни*, т. е. что торжественно воспѣвалось въ псалмахъ во славу Божію, и *силы Божіи* — такія событія, въ которыхъ открывалось Его могущество надъ народами, ихъ царями и богами, и — *чудеса*, которыя сотворилъ Господь этимъ могуществомъ ради спасенія своего народа, Израила и ради славы своего имени (ср. Пс. 76, ст. 12—17 и др.).

5—6. *И воздвиже свидѣніе во Иаковъ, и законъ положи во Израили, елика заповѣда отцемъ нашимъ сказати я сыновомъ своимъ, яко да познаетъ родъ инъ, сынове родящіяся, и встанутъ и повѣдаютъ я сыновомъ своимъ.*

Асафъ проповѣдуетъ то, что Господь повелѣлъ проповѣдывать. — *И воздвиже свидѣніе во Иаковъ*, — Господь поставилъ *свидѣтельство* въ народѣ, который представляетъ собою потомство

Иакова. *И законъ положи во Израили,*—то свидѣтельство, поставленное Богомъ, есть вмѣстѣ и законъ Его: это— „все то, что заповѣдалъ Господь отцамъ, чтобы они возвѣщали дѣтямъ своимъ, чтобы зналъ грядущій родъ, дѣти, которые родятся, и что бы они въ свое время возвѣщали своимъ дѣтямъ“.

Въ древности, при заключеніи завѣта, самыя условія завѣта писали на высокихъ камняхъ и ставили ихъ памятниками и свидѣтелями онаго. Такъ писаны были на камняхъ и главныя законы Ветхаго завѣта Бога съ народомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Господь неоднократно повелѣвалъ не только хранить свои постановленія и законы, но и непременно передавать ихъ ближайшимъ, а чрезъ нихъ и дальнѣйшимъ потомкамъ. Такъ, устанавливая праздникъ Пасхи, Господь чрезъ Моисея говорилъ народу: „И да будетъ вамъ день сей памятеиъ и празднуйте въ оный праздникъ Господу, во всѣ роды ваши; какъ установленіе вѣчное празднуйте его. Храните сіе, какъ законъ для себя и для сыновъ своихъ навѣки“ (Исх. гл. 12, ст. 14. 24; ср. гл. 13, ст. 3. 8—10).—Или, когда Іисусъ Навинъ, по молитвѣ Моисея, побѣдилъ Амаликитяпъ въ пустынѣ, то Господь сказалъ Моисею: „напиши сіе для памяти въ книгу“ (Исх. гл. 17, ст. 13—14). Наконецъ, не задолго предъ своею смертию, повторяя и дополняя свое законодательство, Моисей, отъ имени Господа, говорилъ всему народу: „Вотъ, я научилъ васъ постановленіямъ и законамъ, какъ повелѣлъ мнѣ Господь, Богъ мой... Только берегись и тщательно храни душу твою, чтобы тебѣ не забыть тѣхъ дѣлъ, которыя видѣли глаза твои, и чтобы они не выходили изъ сердца твоего во всѣ дни жизни твоей; и повѣдай о нихъ сынамъ твоимъ и сынамъ сыновъ твоихъ“ (Второз. гл. 4, ст. 5—6. 9).

7—8. *Да положатъ на Бога упованіе свое, и не забудутъ дѣль Божіихъ, и заповѣди Его взыщутъ: да не будутъ якоже отцы ихъ, родъ строптивъ и прегорчевалъ, родъ иже не исправи сердца своего и не увѣри съ Богомъ духа своего.*

Огкровенія, установленія и законы должны передавать отцы дѣтямъ, чтобы всѣ они и всегда помнили дѣла Божіи и на Господа возлагали свое упованіе.—*Да положатъ на Бога упованіе свое,*—всѣ отцы и дѣти ихъ должны возлагать свою надежду на Бога, какъ возлагали ихъ праотцы, находившіеся въ крайне трудныхъ и даже безысходныхъ обстоятельствахъ,—на Бога, единого истиннаго, а не на боговъ—идоловъ или

царей языческихъ (Пс. 76, ст. 3. 4 и др.). *И не забудутъ дѣлъ Божіихъ*,—какъ отцы, такъ и дѣти ихъ не должны забывать *дѣлъ Божіихъ*—чрезвычайныхъ дѣлъ, чудесъ, ибо въ нихъ очевидно для всѣхъ открывались могущество и благость единого истиннаго Бога (Псал. 76, ст. 12—15 и сл.).—*И заповѣди Его възвѣщутъ*,—памятуя о дѣлахъ Божіихъ, пусть они *возвѣщутъ*—постараются узнать и неопустительно сохранить—исполнить всѣ заповѣди Божіи,—чѣмъ, именно, и приобрѣтаются милости Божіи, посылаемыя чудодѣйственно.—*Да не будутъ, якоже отцы ихъ, родъ строптивъ и преогорчевалъ*,—храня законъ и памятуя дѣла Божіи, пусть младшія поколѣнія не будутъ какъ ихъ отцы—*родъ строптивъ*, кои уклонились съ своего пути, который указанъ имъ былъ Закономъ Божіимъ,—*родъ преогорчевалъ*, или—поколѣніе, раздражавшее и огорчавшее Бога своимъ упорнымъ противленіемъ волѣ и власти Божіей.—*Родъ, иже не исправи сердца своего*,—это было поколѣніе, сердце котораго не имѣло прямого направленія, ибо отступало отъ заповѣдей Господнихъ въ угоду своимъ страстямъ.—*И не упри съ Богомъ духа своего*,—это поколѣніе не вѣрно было Богу въ душѣ своей, такъ что иногда какъ будто и выражало предъ Богомъ любовь свою къ Нему, но только устами, лъстиво и лживо (ст. 10—12. 17. 32. 36—37; ср. Второз. гл. 32, ст. 4—5. Іезек. гл. 2, ст. 3—4 и сл.).

9—12. *Сынове Ефремлі, наляцающе и стрѣляюще луки, возвратишася въ день брани: не сохраниша завета Божія, и въ законъ Его не восхотѣша ходити. И забыша благодѣянія Его и чудеса Его, яже показа имъ предъ отцы ихъ, яже сотвори чюдеса въ земли Египетстѣй, на полъ Танеость.*

Какъ Израиль не остался вѣренъ Богу, это показываютъ и доказываютъ „сыны Ефремовы“.—*Сынове Ефремлі, наляцающе и стрѣляюще луки, возвратишася въ день брани*,—сыны или потомки Ефрема, младшаго изъ двухъ, сына Іосифа, славились умѣньемъ *наляцать*—крѣпко натягивать лукъ и мѣтко стрѣлять. (Ср. Суд. гл. 20, ст. 16). Это умѣнье они показывали неоднократно. Такъ, когда судія Израильскій Гедеонъ, въ войнѣ съ Мадіанитянами, пригласилъ на помощь себѣ коленно Ефремово, то „Ефремляне перехватили у Мадіанитянь переправу черезъ воду до Беовары и Иорданъ, и поймали двухъ князей Мадіамскихъ Орива и Зива, и убили ихъ и преслѣдовали Мадіанитянь“. Послѣ этого Гедеонъ, признавая

заслугу Ефремлянъ, сказалъ имъ: „сдѣлалъ ли я что такое, какъ вы нынѣ?... въ ваши руки предалъ Богъ князей Мадіамскихъ, Орива и Зива, и что могъ сдѣлать я такое, какъ вы?...“ (Суд. гл. 7, ст. 23—25; гл. 8, ст. 2—3). *Возвратившася въ день брани*,—обратились назадъ въ день брани, или предались постыдному бѣгству. Но эти искусные стрѣлки и храбрые воины не всегда помогали своимъ соотечественникамъ, единоувѣрнымъ съ ними. Такъ, когда другой судія Израильскій Іефеаи и его народъ, находясь въ „сильной ссорѣ съ Аммонитянами“, приглашали Ефремлянъ на помощь противъ нихъ, то Ефремляне „не спасли ихъ“. Тогда Іефеаи „собралъ всѣхъ жителей Галаадскихъ, и сразился съ Ефремлянами, и побилъ жители Галаадскіе Ефремлянъ, говоря: вы *блжцы* Ефремовы“.. Такъ, очевидно, наказалъ Господь Ефремлянъ за измѣну соотечественникамъ (Суд. гл. 12, ст. 1—4 и сл.).—Невѣрные своему народу, Ефремляне въ послѣдствіи оказались невѣрны даже и самому Богу.—Именно: когда Іеровоамъ, сынъ Навата, изъ колѣна Ефремова, получилъ власть надъ десятью колѣнами, отложившимися отъ царскаго дома Давида и составившими особое царство, то Господь, чрезъ пророка Ахію, сказалъ Іеровоаму: „Тебя Я избираю и ты будешь владычествовать... и будешь царемъ надъ Израилемъ. И если будешь соблюдать все, что Я заповѣдаю тебѣ, и будешь ходить путями Моими и дѣлать угодное предъ очами Моими, соблюдая уставы Мои и заповѣди Мои, какъ дѣлалъ рабъ Мой, Давидъ, то Я буду съ тобою и устрою тебѣ домъ твердый, какъ Я устроилъ Давиду, и отдамъ тебѣ Израиль“ (3 Цар. гл. 11, ст. 26. 29—30. 37—38). Но Іеровоамъ *не сохранилъ завета Божія*; опасаясь, что „царство его можетъ опять перейти къ дому Давидову“, Іеровоамъ, посовѣтовавшись, сдѣлалъ двухъ золотыхъ тельцовъ и сказалъ народу: не нужно намъ ходить въ Іерусалимъ; вотъ боги твои Израиль, которые вывели тебя изъ земли Египетской. И поставилъ одного въ Веилъ, а другого въ Данъ. И повело это ко грѣху; ибо народъ сталъ ходить къ одному изъ нихъ, даже въ Данъ, и оставили храмъ Господень“ (3 Цар. 12, ст. 26—30).—Такъ постепенно и скоро народъ забылъ истиннаго Бога.—„И забыли благодѣянія Его и чудеса Его, которыя Онъ явилъ имъ предъ отцами ихъ,—чудеса, которыя Онъ сотворилъ въ землѣ Египетской, *на полѣ Тансось*, или—на полѣ Цоанъ, т. е. въ окрестности города Цоана, иначе Тана или Талиса, находившагося въ нижнемъ Египтѣ, гдѣ и совершены были Моисеемъ чудеса—казни надъ Египтомъ.

13—14. *Разверзе море и проведе ихъ: представи воды яко мѣхъ, и настави я облакомъ во дни и всю ночь просвѣщеніемъ огня.*

Асафъ воспоминаетъ своимъ слушателямъ тѣ величайшія чудеса, которыя совершилъ Господь, но которыя забыты сынами Ефремовыми, т. е. всѣмъ царствомъ Израильскимъ (ст. 9—12).—*Разверзе море и проведе ихъ*,—Господь, изведшій Израиля изъ Египта, разверзъ предъ нимъ бездну воду Краснаго моря и провелъ его по дну моря. *Представи воды, яко мѣхъ*,—раздѣлилъ воды моря сильнымъ восточнымъ вѣтромъ; Господь поставилъ ихъ по правую и по лѣвую сторону неподвижно, такъ что они были какъ-бы въ кожаныхъ мѣхахъ (—въ коихъ обыкновенно содержатъ воду жители востока (Исх. гл. 14, ст. 21—22)). *И настави я облакомъ во дни*,—когда велъ ихъ Господь, то наставлялъ ихъ или показывалъ имъ путь въ теченіе дня облакомъ, и всю ночь просвѣщеніемъ огня, иначе—во всю ночь освѣцалъ путь свѣтомъ огня.—

По свидѣтельству Бытописателя, когда „двинулись сыны Израилевы изъ Соехоза, и расположились станомъ въ Еоамъ, въ концѣ пустыни, то Господь шель предъ ними днемъ въ столпъ облачномъ, показывая имъ путь, а ночью въ столпъ огненномъ, свѣтя имъ, дабы идти имъ и днемъ и ночью. Не отлучался столпъ облачный днемъ, и столпъ огненный ночью отъ лица всего народа“ (Исх. гл. 13, ст. 20—22. Ср. Числ. гл. 10, ст. 34).

15—16. *Разверзе камень въ пустыни и напои я яко въ безднѣ мнози: и изведе воду изъ камени и низведе яко рѣки воды.*

Счастливо живя въ землѣ Обѣтованной, при полномъ изобилии всѣхъ благъ, народъ Израильскій забылъ, какъ нѣкогда Господь спасъ его праотцевъ въ пустынь Аравійской отъ смертельной жажды.—„Господь *разверзъ*—разсѣлъ каменную скалу въ пустыни, и напоилъ ихъ, какъ изъ великой бездны,“ т. е. появилась столь обильная вода, какъ бы здѣсь было глубочайшее озеро.—Такъ было въ Рафидимъ (Исх. гл. 17, ст. 1—6).—„И извелъ Господь воду изъ каменной скалы, и воды потекли, какъ рѣки“. Такъ было въ пустыни Синь, близъ Кадеса. Когда народъ, томимый смертельной жаждой,

ропталъ на Моисея и Аарона, то „Моисей взявъ жезлъ отъ лица Господа, какъ Онъ повелѣлъ ему.. И поднялъ Моисей руку свою, и ударилъ въ скалу жезломъ своимъ дважды, и потекло много воды, и пило общество и скоть его“ (Числ. гл. 20, ст. 1—4. 9. 11).

17—20. *И приложиша еще согрѣшати Ему, преогорчиша Вышняго въ безводный: и искусиша Бога въ сердцахъ своихъ, воспросити брашна душамъ своимъ. И клеветаша на Бога и рѣша: еда возможесть Богъ уготовати трапезу въ пустыни? Понеже порази камень, и потекоша воды, и потоцы наводнишася: еда и хлѣбъ можетъ дати? или уготовати трапезу людемъ своимъ?*

Не смотря на величайшія чудеса, совершенныя Богомъ для народа Израильскаго при исходѣ и по выходѣ его изъ Египта, а также и при путешествіи его по пустыни, народъ не преставаля—продолжалъ грѣшить.—„Израильтяне продолжали еще и еще *грѣшить* предъ Богомъ, именно—роптать на Него, забывая о Его благодѣяніяхъ.—Они *преогорчаша*—чрезмѣрно раздражали Всевышняго *въ безводной*—въ той пустынѣ, гдѣ Господь неоднократно изводилъ имъ обильную воду изъ скалы (ст. 15—16).—Они „искушали Бога въ сердцахъ своихъ, требуя *брашна*—пищи *душамъ своимъ*“, точнѣе—по душѣ своей, т. е. такой и столько, какой и сколько имъ желалось.—„И клеветали на Бога“—лживо роптали противъ Бога, и говорили: возможесть ли Богъ приготовить трапезу въ пустыни?—т. е. приготовить и дать столько и такой пищи, сколько и какой готовится за обыкновеннымъ обѣденнымъ столомъ, и разумѣють—нѣтъ, не можетъ... Вотъ, онъ ударилъ въ камень и потекли воды и полились ручьи; но можетъ ли Онъ дать и хлѣбъ? ужели Онъ можетъ приготовить и дать своему народу даже и *трапезу*, точнѣе—мясную пищу?—и разумѣли—нѣтъ, не можетъ...

21—22. *Сего ради слыша Господь и презрѣ, и оми возоръся во Иаковъ, и гнѣвъ взыде на Израиля: яко не вѣроваша Богови, ниже уповаша на спасеніе Его.*

Дерзкимъ ропотомъ народа возбуждался и воспаменялся гнѣвъ Божій на него, потому что народъ, не смотря на величайшія чудеса и вмѣстѣ дѣла милости Божіей, не вѣроваль въ Бога и не надѣялся на спасеніе отъ Него. Видѣль

это Господь и презрѣлъ свой народъ—какъ бы оставивъ его безъ своего вниманія и промышленія. Такъ было съ Израильтjанами, когда они остановились станомъ въ пустынь Фаранъ. „Народъ сталъ роптать въ слухъ Господа; и Господь услышалъ и воспламенился гнѣвъ Его, и возгорѣлся у нихъ огонь Господень и началъ истреблять край стана. И возопилъ народъ къ Моисею; и помолился Моисей Господу, и утихъ огонь. И нарекли имя мѣсту сему: Тавера (—гореніе); потому что возгорѣлся у нихъ огонь Господень.“ (Числ. гл. 11, ст. 1—3).

23.—25. *И заповѣда облакомъ свѣше, и двери небесе отверзе: и одожди имъ манну ясти, и хлѣбъ небесный даде имъ. Хлѣбъ ангельскій яде человекъ: брашно посла имъ до сытости.*

Когда народъ, находясь въ пустынь, испытывалъ недостатокъ пищи или былъ недоволенъ ея однообразіемъ и ропталъ, то Господь посылалъ ему пищу чрезвычайнымъ образомъ.— *И заповѣда облакомъ свѣше*, или—Господь повелѣвалъ облакамъ и *двери неба отверзалъ*—открывалъ эти облака, какъ бы врата житницъ: *и одожди имъ манну ясти*—посылалъ съ облаковъ манну, въ такомъ обилии какъ дождь, въ пищу народу; *и хлѣбъ небесный даде имъ*—посылалъ манну, какъ небесный хлѣбъ, ибо ея не было на землѣ. *Хлѣбъ ангельскій яде человекъ*,—каждый человекъ—израильтjанинъ ѣлъ манну, этотъ хлѣбъ *ангельскій*, ибо его Господь посылалъ съ неба чрезъ ангеловъ. *Брашно посла имъ до сытости*,—эту пищу Господь посылалъ народу въ великомъ изобилии, такъ что каждый ѣлъ до сытости.

Такъ было сначала въ пустынь Синь, а потомъ въ пустынь Фаранъ.—„И сказалъ Господь Моисею, говоря: Я услышалъ ропотъ сыновъ Израилевыхъ; скажи имъ: поутру насытитесь хлѣбомъ, и узнаете, что Я Господь, Богъ вашъ.... Поутру лежала роса около стана. Роса поднялась, и вотъ, на поверхности пустыни нѣчто мелкое, круповидное, мелкое, какъ иней на землѣ. И увидѣли сыны Израилевы, и говорили другъ другу: что это? ибо не знали, что это. И Моисей сказалъ имъ: это хлѣбъ, который Господь далъ вамъ въ пищу“. (Исх. гл. 16, ст. 11—15). Это была манна. Народъ ходилъ и собиралъ ее, и мололъ въ жерновахъ или толочь въ ступѣ, и варилъ въ котлѣ и дѣлалъ изъ нея лепешки; вкусъ же ея подобенъ былъ вкусу лепешекъ съ елеемъ. И когда роса сходила на станъ ночью, тогда сходила на него и манна“ (Числ. гл. 11, ст. 8—9).

26—29. *Воздвигже югъ съ небесе, и наведе силою своею лива: и одожди на ня яко прахъ плоти, и яко песокъ морской птицы пернаты. И нападаща посредь стана ихъ, окрестъ жилищъ ихъ. И ядоша и насытишася зъло, и желаніе ихъ принесе имъ.*

По желанію народа, Господь и въ пустынь безводной и необитаемой посылалъ ему въ изобиліи разнообразную пищу — не только хлѣбъ, но даже и мясо. — Господь воздвигъ съ неба югъ, т. е. южный, точнѣе — юго-западнѣй вѣтеръ, и силою своею навелъ лива, т. е. вѣтеръ съ юга: и одождилъ на нихъ плоти, — мясо, какъ пыль, и — какъ песокъ морской, птицъ пернатыхъ, разумѣется — въ безчисленномъ количествѣ. „И нападали эти пернатые посреди стана, около жилищъ ихъ“, т. е. около самыхъ палатокъ, на томъ мѣстѣ пустыни, гдѣ Израильтяне стояли станомъ — „И принесъ имъ столько, сколько они желали“. — Такъ было, впервыхъ, въ пустынь Синь. — „И возроптало все общество сыновъ Израилевыхъ на Моисея и Аарона въ пустынь (Синь). И сказали имъ сыны Израиля: о, если бы мы умерли отъ руки Господней въ землѣ Египетской, когда мы сидѣли у котловъ съ мясомъ, когда мы ѣли хлѣбъ до сыта! Ибо вывели вы насъ въ эту пустыню, чтобы все собраніе это уморить голодомъ... И сказалъ Господь Моисею, говоря: Я услышалъ ропотъ сыновъ Израилевыхъ, скажи имъ: вечеромъ будете ѣсть мясо... Вечеромъ налетѣли перепелы и покрыли станъ“ (Исх. гл. 16, ст. 2—3. 11—13). Тоже повторилось и въ пустынь Фаранъ. — Когда пришельцы между Израильтянами стали обнаруживать прихоти, а съ ними и сыны Израилевы сидѣли и плакали, и говорили: кто накормитъ насъ мясомъ? и когда Моисей до отчаянія скорбѣлъ въ виду своей безпомощности, то Господь далъ имъ мясо. „И поднялся вѣтеръ отъ Господа, и принесъ отъ моря перепеловъ, и набросалъ ихъ около стана, на путь дня по одну сторону, и на путь дня по другую сторону около стана, на два почти локтя отъ земли“ (Числ. гл. 11, ст. 4 и сл. 31 и сл.).

30—31. *Не лишшася отъ желанія своего: ещѣ брашну сушу во устьхъ ихъ, и имъ възъ Божій възиде на ня, и уби множайшая ихъ, и избраннымъ Израилевымъ запятъ.*

Насущная потребность питанія была удовлетворена совершенно. — *Не лишася отъ желанія своего*, — народъ не былъ лишенъ ничего изъ того, что желалъ: напротивъ, удовлетво-

рение насущной потребности переходило въ неумѣренность, и насыщениe въ пресыщениe.—Еще *брашно*—мясо—было въ устахъ ихъ, какъ и гнѣвъ Божій пришелъ на нихъ, и поразили смертью большинство изъ нихъ: и избранныхъ изъ народа израильскаго, именно юношей, *запятъ*—низложили.

Такъ народъ наказанъ былъ за ропотъ и алчность. И это было въ пустынѣ Фаранъ.—Когда „поднялся вѣтеръ отъ Господа, и принесъ отъ моря перепеловъ“ въ безчисленномъ количествѣ; то всталъ народъ, и весь тотъ день, и всю ночь, и весь слѣдующій день собирали перепеловъ; и кто мало собиралъ, тотъ собиралъ десять хомеровъ (—ефу или мѣру); и разложили ихъ для себя вокругъ стана. Мясо еще было въ зубахъ ихъ, и не было еще съѣдено, какъ гнѣвъ Господень возгорѣлся на народъ, и поразили Господь народъ весьма великою язвою. И нарекли имя мѣсту сему: Кибротъ—Гаттаава (—гробы прихоти); ибо тамъ похоронили прихотливыи народъ“ (Числ. гл. 11, ст. 31—34).

32—37. *Во всѣхъ сихъ согрѣшиша еще и невѣроваша чудесамъ Его: и исчезоша въ суеть днѣе ихъ, и лѣта ихъ со тщаниемъ. Егда убиваше я, тогда взыскашу Его и обращахуся и утреневаху къ Богу: и помянуша, яко Богъ помощникъ имъ есть, и Богъ вышній избавитель имъ есть: и возлюбиха Его усты своими, и языкомъ своимъ солаша Ему: сердце же ихъ не бы право съ Нимъ, ниже утѣришася въ заветъ Его.*

— „При всемъ этомъ, говоритъ Асафъ, т. е. при всѣхъ чудодѣйственныхъ милостяхъ и при наказаніи отъ Бога, Израильтяне продолжали еще грѣшить, и не вѣрили чудесамъ Его. И исчезали дни ихъ въ *суеть*—въ стремленіи къ приобрѣтенію тлѣнныхъ благъ временной жизни; такъ проходили и лѣта ихъ т. е. вся жизнь, *со тщаниемъ*, иначе—съ поспѣшностью, именно въ этой *суети* ихъ. Когда Господь *убивалъ* ихъ, точтѣе—поражалъ великою язвою, какъ это было за пресыщение мясомъ перепеловъ (ст. 31), тогда они искали Его, обращались къ Нему за помощью, даже *утреневали* къ Нему—съ восходомъ солнца обращались къ Богу съ молитвой, т. е. ревностно молились. И воспоминали, что Богъ ихъ защита, теперь, какъ и прежде былъ, и—что Всевышній избавитель ихъ, какимъ Онъ Себя показалъ народу при совершеніи казней въ Египтѣ. Такъ они высказывали любовь свою къ Богу только

устами, иначе—льстили Ему, и языкомъ своимъ *малы*; потому что *сердце ихъ не бы право съ Нимъ*, или—сердце ихъ было не вѣрно Ему; *ниже утврися еъ заветъ Его*, или—не оставались тверды въ вѣрности Его завету.

Такъ въ свое время и Моисей обличалъ невѣрныхъ и не благодарныхъ Евреевъ.—Находясь уже на предѣлахъ земли обѣтованной, и не за долго предъ своею смертию, Моисей говорилъ народу: „Господь, Богъ твой, носилъ тебя, какъ человекъ носить сына своего, на всемъ пути (—изъ Египта), которымъ вы проходили, до пришествія вашего на сіе мѣсто. Но и при этомъ вы не вѣрили Господу, Богу вашему, Который шель предъ вами путемъ, искать вамъ мѣсто, гдѣ остановиться вамъ, ночью въ огнѣ, чтобы указывать вамъ дорогу, по которой идти, а днемъ въ облакѣ. И Господь Богъ услышалъ слова ваши и разгнѣвался и поклялся, говоря: никто изъ людей сихъ, изъ сего злого рода, не увидитъ доброй земли, которую Я клялся дать отцамъ вашимъ“ (Вторз. гл. 1, ст. 31—35). Такъ потомъ обличали народъ и пророки.

38—39. *Той же есть щедръ, и очиститъ грѣхи ихъ, и не растлѣтъ: и умножитъ отвратити ярость свою, и не разжжетъ всего гнѣва своего. И помяну, яко плоть суть, духъ ходяй и необращаяся.*

Не смотря на неблагодарность народа и на забвеніе имъ чудодѣйственныхъ милостей Божіихъ, Господь щадилъ его и не истреблялъ совсѣмъ съ лица земли.—Господь *щедръ*,—Онъ оказываетъ милость человеку и не по заслугамъ его,—Онъ *очищалъ* грѣхи народа или совершенно прощалъ ихъ, и *не растлѣвалъ* его, иначе—не истреблялъ его совершенно. Онъ *умножалъ отвращать ярость свою*, иначе—много разъ или при многихъ обстоятельствахъ отвращалъ свой яростный гнѣвъ; и не разжигалъ своего гнѣва во всей его силѣ, такъ, чтобы онъ, какъ пламя, истребилъ весь народъ, нѣтъ.—Онъ отвращалъ свой гнѣвъ, и прощалъ грѣхи по своему милосердію.—Господь помнилъ, что Израильтяне суть *плоть*, т. е. люди, зараженные грѣхомъ отъ природы; помнилъ, что они—*дыханіе*, которое уходитъ и не возвращается, т. е. они смертны. И, памятуя это, Господь всегда былъ къ нимъ, какъ людямъ отъ природы грѣшнымъ и смертнымъ, щедръ и милостивъ.

40—43. *Коль краты прегорчиша Его въ пустыни, протѣваша Его въ земли безводной? Обратишася, и искусиша Бога, и святаго Израилева раздражиша: и не помянуша руки Его въ день, въ оны же избави я изъ руки оскорбляющаго: яко же положи во Египтъ знаменія своя, и чудеса своя на помъ Танеосъ.*

Милосердіе Божіе къ народу особенно обнаружилось въ томъ, что Господь щадилъ его, хотя народъ многократно Его оскорблялъ, забывая о Его чудесахъ. — „Какъ многократно Израильтяне *огорчаша* или раздражали Господа въ пустынь, и прогнѣвляли Его въ землѣ безводной!“ — разумѣется, ропотомъ — то на недостатокъ пищи, то на недостатокъ питья. И снова и снова возвращались къ своему ропоту, — не смотря на исполненіе ихъ желаній чудодѣйственное (ст. 29); и искушали Бога, — требуя новыхъ чудесъ отъ Него, — и тѣмъ оскорбляли Святаго Израилева, который всегда неизмѣнно хранилъ и точно исполнялъ свои обѣтованія. И не памятовали руки Его, или — благодарній, оказанныхъ народу Его всемогущей рукой, — въ томъ, когда Онъ этой рукой своей избавилъ ихъ отъ *руки оскорбляющаго* или отъ сильной власти угнетающаго, т. е. Египетскаго царя Фараона, именно — когда Онъ *положилъ* — опредѣлилъ сотворить въ Египтѣ знаменія свои и чудеса свои на *помъ Танеосъ* или — въ окрестности города Танеса, иначе — Тава, Пана и Цоана. — (Ср. ст. 11—12 и др.). Такая неблагодарность и невѣрность Богу требовали жесточайшаго отмщенія и даже истребленія Израильтянъ, но Господь „памятовалъ, что они суть плоть и дыханіе, которое уходитъ и не возвращается“, и прощалъ имъ грѣхи ихъ... (ст. 38—39).

44—48. *И преложи въ кровь рѣки ихъ и источники ихъ, яко да не пють. Посла на нѣя песии мухи, и поядоша я, и жабы, и растли я: И даде ржъ плоды ихъ, и труды ихъ пругамъ. Уби градомъ винограды ихъ и черничіе ихъ славою: и предаде граду скоты ихъ, и имъніе ихъ огню.*

Израиль не помнилъ чудесъ Божіихъ, какія совершилъ Господь въ Египтѣ — только ради избавленія его отъ Египетскаго рабства, и — такихъ, какія были, съ одной стороны, проявленіемъ милости Божіей, съ другой — проявленіемъ гнѣва Божія, котораго должны были страшиться и сами Израиль-

тяне, иначе — служа казнями для Египтянъ, такія же чудеса могли послужить казнями и для Израильтянъ, при забвеніи ими о дѣлахъ благодати Божіей.

Господь превратилъ воду рѣкъ и потоковъ Египетскихъ въ кровь, такъ, чтобы Египтяне не могли пить оную“. Такъ именно, по повелѣнію Божію, сдѣлали Моисей и Ааронъ. „И поднялъ Ааронъ жезлъ свой и ударилъ по водѣ рѣчной предъ глазами Фараона и предъ глазами рабовъ его, и вся вода въ рѣкѣ превратилась въ кровь; и рыба въ рѣкѣ вымерла, и рѣка возсмердѣла, и Египтяне не могли пить воды изъ рѣки; и была кровь по всей землѣ Египетской“ (Исх. гл. 7, ст. 19—21).— Между тѣмъ, для своего народа Господь даровалъ живую воду изъ скалы въ безводной пустынѣ.—Послалъ Господь на Египтянъ *песихъ мухъ* —насыкомыхъ, кои *попадали* — больно кусали ихъ, какъ бы собаки. Дѣйствительно, по волѣ Божіей, „налетѣло множество песихъ мухъ въ домъ Фараоновъ, и въ дома рабовъ его, и на всю землю Египетскую; погибала земля отъ песихъ мухъ“. Между тѣмъ, Господь „отдѣлилъ въ тотъ день землю Гесемъ, на которой пребывалъ народъ Египетскій, и тамъ не было песихъ мухъ“. И содѣлалъ Господь это такъ, „чтобы народъ Египетскій зналъ, что Онъ есть Господь Богъ среди всей земли“ (Исх. гл. 8, ст. 22—24).—И посылалъ Господь на Египтянъ *жабъ*, которыя губили ихъ“. Такъ было по слову Божію: „Ааронъ простеръ руку свою съ жезломъ своимъ на рѣки, на потоки и на озера; и вывелъ жабъ на землю Египетскую. И вышли жабы и покрыли землю Египетскую; и вошли жабы въ дома Египтянъ, и въ спальни ихъ, и на постели ихъ, и въ дома рабовъ ихъ, и въ печи, и въ квашни“... (Исх. гл. 8, ст. 3. 5—6).—И *плоды* —земныя произрастенія Египтянъ отдалъ Господь *ржѣ* или гусеницѣ, и *трудъ ихъ*, т. е. произрастенія, приобретаемая съ тяжелымъ земледѣльческимъ трудомъ, именно —пшеницу, ячмень и другія, отдалъ Господь *пругамъ* —саранчѣ; иначе говоря —хлѣбныя растенія Египтянъ истребила молодая и старая саранча. Это было такъ. „Простеръ Моисей жезлъ свой на землю Египетскую; и Господь навелъ на сію землю восточный вѣтеръ, продолжавшійся весь тотъ день и всю ночь. Настало утро, и восточный вѣтеръ напелъ саранчу. И напала саранча на всю землю Египетскую, и легла по всей странѣ Египетской въ великомъ множествѣ; прежде не бывало такой саранчи... Она покрыла лице всей земли, такъ что земли не было видно, и поѣла всю траву земную и всѣ плоды древесныя... и не осталось нива-

кой зелени, ни на деревьяхъ, ни на травѣ полевой во всей землѣ Египетской“ (Исх. гл. 10, ст. 4—6. 13—15).— „Побилъ Господь градомъ виноградники Египтянъ, и черничіе или сикоморы ихъ погубилъ *сланою*—льдомъ. Предаль Господь граду скоть Египтянъ и *имъніе* ихъ, т. е. стада и пастбища истребилъ огнемъ, точнѣе—молніей. Такъ, именно, по повелѣнію Божію, „Моисей простеръ жезлъ свой къ небу; и Господь произвелъ громъ и градъ, и огонь разливался по землѣ, и послалъ Господь градъ на всю землю Египетскую. И былъ градъ и огонь между градомъ, весьма сильный, какого не было по всей землѣ Египетской со времени населенія ея. И побилъ градъ по всей землѣ Египетской все, что было въ полѣ, отъ человѣка до скота; и всю траву полевую побилъ градъ и всѣ деревья въ полѣ поломалъ. Только въ землѣ Гесемъ, гдѣ жили сыны Израилевы, не было града“ (Исх. гл. 9, ст. 23—26).

И всѣ такія „знаменія“ являлъ Господь надъ Египтянами съ тѣмъ, чтобы каждый Израильчанинъ рассказывалъ сыну своему и сыну сына своего о томъ, что Онъ сдѣлалъ въ Египтѣ, и о знаменіяхъ, которыя Господь показалъ въ немъ, чтобы всѣ знали, что Онъ есть Господь“ (Исх. гл. 10, ст. 1—2). Но народъ забылъ эти „знаменія“...

49—51. *Посла на ня гнѣвъ ярости своея, ярость и гнѣвъ и скорбь, посланіе ангелы лютыми. Путесотвори стезю гнѣву своему, и не пощадь отъ смерти души ихъ, и скоты ихъ въ смерти заключи: и порази всякое первородное въ земли Египетской, начатокъ всякаго труда ихъ въ селенихъ Хамовыхъ.*

Израиль не помнилъ той милости Божіей къ себѣ, которая выразилась въ безпощадномъ гнѣвѣ надъ Египтянами.—Господь послалъ на нихъ гнѣвъ ярости своей,—какъ бы пламеняющей свой гнѣвъ, и ярость, иначе—сильнѣйшее негодованіе на нихъ за упорное противленіе Его волѣ, и гнѣвъ—выраженіе возбужденнаго чувства неприязни въ дѣйствіяхъ, карающихъ—поражающихъ, сокрушающихъ. и скорбь—сильнѣйшее чувство горя при испытаніи всякихъ бѣдствій и лишеній, которыя произведены карающей властью разгнѣваннаго Господа, Бога Израилева.—Все это—*посланіе ангелы лютыми*, т. е. всѣ бѣдствія Египтянъ посланы на нихъ разгнѣваннымъ Богомъ, но посланы чрезъ *ангеловъ лютыхъ*, которые хотя сами по себѣ добрые, но, будучи вѣрно-поворными исполнителями воли Божіей, приводили въ исполненіе гнѣвъ Божій

надъ Египтянами въ полной мѣрѣ и во всей его безошадной строгости.—Господь *путесотворилъ стезю иньву своему*, или— какъ бы открылъ свободный путь, на которомъ онъ совершилъ дѣйствія своего гнѣва надъ Египтянами совершенно безпрепятственно,—посредствомъ своихъ ангеловъ, которые совершили казни надъ Египтомъ въ видѣ страшныхъ дѣйстви стихій... *И не пощадъ отъ смерти души ихъ*,—дѣйствуя такъ, при посредствѣ своихъ ангеловъ и силами стихій, Господь не только наказывалъ Египтянъ болѣзнями и страданіями, но и погублялъ души ихъ или лишалъ ихъ самой жизни.— *И скоты ихъ въ смерти заключи*,—не только самихъ людей поразилъ Господь смертію, но даже и стадный скотъ ихъ заключилъ въ смерти, т. е. послалъ моровую язву, отъ которой скотъ Египтянъ долженъ былъ умирать неизбежно: въ этомъ и обнаружилась именно ярость гнѣва Божія на Египеть. *И порази всякое первородное въ земль Египетстѣй*,—поражая людей и стада, Господь поразилъ въ тѣхъ и другихъ *первородное*, иначе—всякого первенца, и въ семействѣ и въ стадѣ: и такъ поражалъ Господь первенцевъ во всей землѣ Египетской, слѣдовательно, весьма многихъ... Такъ поражалъ Господь и *начатокъ всякого труда ихъ въ селеніяхъ Хамовыхъ*,—разумѣется, истреблялъ плоды полей, огородовъ и садовъ; и это потому, что все совершалось въ селеніяхъ Хамовыхъ или мѣстахъ, населенныхъ потомками Хама, проклятаго патриархомъ Ноемъ въ лицѣ сына его Ханаана, и всего потомства его, а потому и безошадно истребляемаго Богомъ— ради благочестиваго потомства Сима, народа Израильскаго.

52—53. *И воздвиже, яко овцы, люди своя, и возведе я яко стадо въ пустыни: и настави я на упованіе и не убоишася: и враги ихъ покры море.*

Совершивъ судъ надъ Египтомъ въ силѣ своего яростнаго гнѣва, въ видѣ безошадныхъ казней надъ нимъ, Господь тѣмъ самымъ устранилъ всякія препятствія къ освобожденію Израильтянъ отъ власти фараона и выходу ихъ изъ этой страны тяжкаго рабства. И если въ отношеніи къ Египтянамъ, какъ потомкамъ проклятаго Хама, Господь явился безошадно строго карающимъ судіей, то, наоборотъ, къ потомству благословеннаго Сима, чрезъ Иакова, къ народу Израильскому Онъ явился добрымъ пастыремъ.— *И воздвиже, яко овцы, люди своя*,—Господь поднялъ свой народъ, подобно тому, какъ пастырь поднимаетъ свое стадо утромъ, послѣ холодной ту-

манной ночи, и повель его, и *возвел* его, какъ стадо овецъ, изъ долины въ гористую пустыню—на пастбище. *И настави я на упованіе*, иначе—и наставлялъ этотъ народъ, какъ пастырь стадо, на путь надежный, безопасный, хотя и въ пустынь, гористой и песчаной; разумѣется, Господь указывалъ путь народу—днемъ столпомъ облачнымъ, а ночью столпомъ огненнымъ. *И не убоишася*,—народъ, видимо и дивнымъ образомъ руководимый самимъ Богомъ, уже ничего не боялся, ни потери пути, ни нападенія непріятелей, ни гибели отъ недостатка пищи и питія—*И враги ихъ покры море*,—враговъ народа, т. е. Египтянъ, кои томили ихъ въ рабствѣ и не желали освободить, напротивъ, рѣшились преслѣдовать уже и вышедшихъ, Господь сокрылъ въ морѣ, которое поглотило ихъ. Въ этомъ было очевидное покровительство Господа своему народу и—основаніе, на которомъ утверждалась неизменно его надежда на совершенную безопасность въ путешествіе по опасному пути чрезъ пустыню.

54. *И введе я въ гору святыни своей, гору сію, юже стѣжа десница Его.*

Если гнѣвъ Господа надъ Египтомъ обнаружился въ томъ, что Онъ погублялъ Египтянъ въ ихъ собственной странѣ, а войско, вышедшее для преслѣдованія Его народа, ввелъ въ море и потопилъ его волнами; то, наоборотъ, милость Божія къ Израилю обнаружилась въ томъ, что, выведши его изъ Египта, Господь провелъ его чрезъ море и далѣе велъ безопасно хотя и по опасному пути въ пустынь и, наконецъ, привелъ его въ свою гору, какъ пастырь стадо.—*И введе я въ гору святыни своей*, или—Господь привелъ свой народъ въ свою *святую гору*, именно—въ Ханаанъ, имѣющій сплошь гористую поверхность, иначе—въ горную страну, и—*святую*, потому что на одной изъ горъ этой страны стояло и Его святилище: въ *гору сію*, говоритъ псалмопѣвецъ, т. е. ту, на которой находится святой храмъ и гдѣ теперь пребываетъ самъ псалмопѣвецъ и прославляетъ Господа въ этомъ своемъ псалмѣ, приводя на память историческія судьбы Израиля (ст. 1—2. 3—7). Это—*та гора*, говоритъ псалмопѣвецъ, *которую Господь приобрѣлъ своей десницей*,—разумѣется, потому, что Господь своимъ всемогуществомъ непосредственно содѣйствовалъ Иисусу Навину, при самомъ вступленіи народа въ землю Ханаанскую и при послѣдующемъ быстромъ завоеваніи ея, на всемъ ея протяженіи.

55. *И изгна отъ лица ихъ языки, и по жребію даде имъ (землю) ужемъ жребодаянія, и всели въ селеніихъ ихъ колѣна Израилева.*

Приведа свой народъ въ свою святую землю, Господь слѣдалъ совершенно безопаснымъ и обитаніе народа въ оной. *И изгна отъ лица ихъ языки*, — Господь частію истребилъ, частію изгналъ изъ Ханаана первобытныхъ обитателей его — Хананеевъ. — *И по жребію даде имъ землю ужемъ жребодаянія*, — изгнавъ насельниковъ Ханаана, Господь всю землю ихъ отдалъ своему народу, но — такъ, что они дѣлили ее между собою *по жребію*, слѣдовательно, безпристрастно, а по таинственному назначенію высшей Воли и правды Божіей. При этомъ дѣленіи, собственно для отмѣра участвоу, употреблялось *уже жребодаянія*, т. е. веревка, отмѣривающая то, что досталось и давалось по жребію: и такимъ образомъ обезпечивалось полное довольство, правильное и безспорное наслѣдіе участвоу земли потомками первыхъ участниковъ. — *И всели въ селеніихъ ихъ колѣна Израилева*, — на мѣстахъ и въ жилищахъ, гдѣ обитали Хананеи, Господь поселилъ двѣнадцать колѣнъ народа Израильскаго.

56—58. *И искушиша и преогорчиша Бога Вышняго, и свидѣній Его не сохраниша: и отвергашася и отвергошася, якоже и отцы ихъ: превратишася въ лукъ развращенъ: и прогнѣвата Его въ холмѣхъ своихъ, и во истуканнѣхъ своихъ раздражиша его.*

Не смотря на многія и величайшія милости Божіи — изведеніе изъ Египта, храненіе въ пустынь, дарованіе земли Обѣтованной — народъ Израильскій, со временемъ, оказался не памятливымъ, неблагодарнымъ, невѣрнымъ, даже враждебнымъ въ отношеніи къ своему Богу. — *И искушиша и преогорчиша Бога Вышняго*, — вошедши въ землю Обѣтованную, Израильтяне *искушали* Бога, т. е. не довѣряли Его промыслу, и *огорчали* — тѣмъ, что не помнили Его чудодѣйственныхъ благодѣяній и не благодарили за нихъ. *И свидѣній Его не сохраниша*, — не хранили въ памяти и не исполняли на дѣлѣ тѣхъ откровеній, какія даны были Господомъ подъ условіемъ, что народъ будетъ благоденствовать только тогда, когда будетъ ихъ хранить. — *И отвергашася и отвергошася яко же и отцы ихъ*, — израильтяне, пришедшіе въ Обѣтованную землю,

отвернулись — отступили от пути, указанного Богомъ, т. е. отъ давнаго Имъ закона, и *отверглись* — рѣшительно отказались отъ исполненія онаго, и такъ измѣнили завѣту съ Богомъ, — также, какъ это сдѣлали *ихъ отцы* или праотцы, которые еще въ пустынѣ, при Синаѣ, поклонились золотому тельцу вмѣсто Бога... *Превратишася въ лукъ развращенъ,* или — перегернулись какъ бы невѣрный лукъ. Это — притча. Израиль, въ крѣпкой десницѣ Божіей былъ какъ бы лукомъ, которымъ онъ поражалъ своихъ враговъ — *язычниковъ*, какъ Египтянъ, Амаликитянъ и Хананеевъ; а въ послѣдствіи Израиль *превратился* — самъ сталъ язычникомъ, сталъ огорчать Бога, поражать Его сердце своими гнусными пороками, — подобно тому, какъ кривой лукъ, при тугомъ натягиваніи, перевортывается и поражаетъ самого стрѣлка. — Такъ именно народъ *прогнѣвалъ* — огорчалъ Господа на *холмахъ своихъ* — на холмахъ населенной имъ земли Обѣтованной; такъ онъ *раздражалъ* Господа *истуканами* — идолами своими, которымъ поклонялся на тѣхъ холмахъ подъ деревьями. Это огорчало и раздражало Господа тѣмъ болѣе, что самая земля эта, съ ея холмами, дана была народу Богомъ, именно какъ даръ Его милости, подъ условіемъ неизмѣнной вѣрности Ему и Его Закону и Завѣту. И такъ огорчалъ народъ Бога и раздражалъ Его особенно во времена судей и послѣднихъ царей.

59—61. *Слыша Бога и презръ, и уничижи зло Израиля: и отрину скинію Силомскую, селеніе, еже вселися въ челоуцьихъ: и предаде въ плънь крѣпость ихъ, и доброту ихъ въ руки враговъ.*

Поклоненіе Израильтянъ истуканамъ — идоламъ на холмахъ (ст. 58), сопровождавшееся то шумными кликами радости, то воплями скорби, то криками о помощи, Господь *слышалъ* и отвращалъ свой слухъ и взоръ отъ народа. А такъ какъ это безумное и вѣроломное идолослуженіе унижало Господа предъ идолами; то и Господь, въ праведномъ гнѣвѣ своемъ, *зло уничижилъ Израиля*, — весьма унижилъ Израильскій народъ, подвергнувъ его многимъ и тяжкимъ лишеніямъ, подобно тому, какъ нѣкогда унижалъ, даже уничтожалъ Египтянъ и Хананеевъ (ср. ст. 21 и 50—51. 53). — *И отрину скинію Силомскую*, — первое и весьма важное уничиженіе народа состояло въ томъ, что Господь *отринулъ* ту скинію, которая стояла въ городѣ Силомѣ и была *селеніемъ* — мѣстомъ обитанія Господа *въ челоуцьихъ* или среди народа Израильскаго. — *И пре-*

далъ въ плѣнъ крѣпости ихъ, — Господь передалъ въ плѣнъ неприятелей и то, что составляло *крѣпость* народа или предметъ его одушевленія, чѣмъ онъ особенно укрѣплялся въ борьбѣ съ врагами; отдалъ Господь и *доброту ихъ*—главное украшеніе или предметъ славы народной—отдалъ въ руки враговъ—язычниковъ, въ ихъ полное распоряженіе. Разумѣется, эта *сила* и *доброта* Израиля есть Ковчегъ завета Господня.

По завоеваніи земли Обѣтованной при Иисусѣ Навинѣ Скинія была поставлена въ *городъ* Силомѣ. Здѣсь— „въ Силомѣ, предъ Господомъ Иисусъ Навинъ бросилъ жребій и раздѣлилъ тамъ землю сынамъ Израилевымъ по участкамъ ихъ“ (Ис. Нав. гл. 18, ст. 1 и 10). И въ послѣдствіи „продолжалъ Господь являться въ Силомѣ“ (1 Цар. гл. 3, ст. 21). Но когда, при судіи—Первосвященникѣ Илиі, Израильтяне выступили противъ Филистимлянъ и были побиты ими: то „послалъ народъ въ Силомъ, и принесли оттуда Ковчегъ Завета Господа Саваоа, сидящаго на Херувимахъ“,—въ надеждѣ, что Господь окажетъ имъ чрезвычайную помощь; даже и враги подумали было также. Но „когда сразились Филистимляне, то поражены были Израильтяне, и каждый побѣжалъ въ шатеръ свой, и было пораженіе весьма великое, и пало изъ Израильтянъ тридцать тысячъ пѣшихъ. И ковчегъ Божій былъ взятъ въ плѣнъ“... Такъ отошла слава Божія отъ Израиля! (1 Цар. гл. 4, ст. 2. 4. 7—8. 10—11. 17. 21—22).

А затѣмъ, и когда возвращенъ былъ Ковчегъ Завета Филистимлянами и поставленъ въ ближайшемъ городѣ Веесамисѣ, то „Господь поразилъ жителей Веесамиса за то, что они заглядывали въ Ковчегъ Господа, и убилъ изъ народа пятьдесятъ тысячъ семьдесятъ человекъ“,—за проявленное кощупство вмѣсто благоговѣнія (1 Цар. гл. 6, ст. 14 и 19).

62—64. *И затвори во оружіи люди своя и достояніе свое презръ. Юноши ихъ пояде огнь и дѣвы ихъ не остьтованы быша: священницы ихъ мечемъ падоша, и вдовицы ихъ не оплаканы будутъ.*

Наводя гнѣвъ на свой народъ за невѣрность его своему завету и за идолослуженіе, Господь истреблялъ его безпощадно, то оружіемъ враговъ—сосѣдей, то непосредственно своею силой. *И затвори во оружіи люди своя*,—подвергая народъ свой истребленію, Господь какъ бы *затворилъ его во оружіи*, т. е. окружилъ его войскомъ со всѣхъ сторонъ, поставилъ въ

безвыходное положеніе. *И достояніе свое презрѣ,* — такъ Господь *презрѣлъ* — безпощадно истреблялъ мечемъ свое *достояніе*, т. е. свой народъ, какъ бы все стадо закололъ... *Юноши ихъ поиде огнь*, — не только мужей, но и юношей, этотъ цвѣтъ населенія, лучшую силу народа, истреблялъ Господь, и не только мечемъ, но и *огнемъ* — когда истреблялъ города, мѣста ихъ жительства. *И дѣвы ихъ не осытованы быша*, — по истребленіи юношей и дѣвицы уже не могли выйти въ замужество. Это положеніе дѣвиць, сколько горестное, столько же и позорное (по взгляду того времени), однако не было *осытовано*, т. е. не было оплакано, какъ горестное, ибо все населеніе погибло безъ остатка, вмѣстѣ съ юношами погибли и дѣвы... — *Священницы ихъ мечемъ падоша*, — священники, посвященные на служеніе Богу, обыкновенно не призываются на войну, однакоже, по волѣ разгнѣваннаго Господа, также подверглись истребленію мечемъ — за безчинство при богослуженіи и даже за увлеченіе идолопоклонствомъ. *И вдовицы ихъ не оплаканы будутъ*, — вдовы избіенныхъ священниковъ не только не будутъ оплакивать своихъ злосчастныхъ мужей, но и сами не будутъ оплаканы, ибо и онѣ будутъ истреблены и дѣти ихъ съ ними... Такъ, Господь, во гнѣвѣ своемъ, истребляетъ грѣшныхъ — и дѣтей и даже до третьяго и четвертаго рода.

Псалмопѣвецъ имѣетъ въ виду единственное въ исторіи Израиля и страшное событіе, совершившееся въ послѣднее время правленія судей. — „Въ тѣ дни не было цари у Израиля; каждый дѣлалъ то, что ему казалось справедливымъ“ (Суд. гл. 17, ст. 6; ср. гл. 18, 1 и сл.; гл. 19, 1 и сл. гл. 21, ст. 21). Вслѣдствіе этого развилось идолопоклонство и до послѣдней крайности размножались пороки, и въ ихъ самой грубой формѣ. А вслѣдствіе этого вспыхнула даже междоусобная война — величайшее изъ общественныхъ бѣдствій. Именно, Израильтяне рѣшили наказать жителей города Гивы, за одно величайшее злодѣяніе: собрались всѣ Израильтяне противъ этого города единодушно, какъ одинъ человекъ (Суд. гл. 20, ст. 11); за Гиву вступились жители другихъ городовъ колѣна Веніамина. Произошло ожесточенное сраженіе. Израильтяне, *окруживъ* Веніамитянъ, поражали ихъ со всѣхъ сторонъ. „И пало изъ сыновъ Веніаминавыхъ восемнадцать тысячъ человекъ, людей сильныхъ. Оставшіеся обратились и побѣжали въ пустынь... И побили еще Израильтяне на дорогахъ пять тысячъ человекъ... Всѣхъ же сыновъ Веніаминавыхъ, падшихъ въ тотъ день, было двадцать пять тысячъ человекъ, обнажавшихъ

мечъ, и всѣ они были мужи сильные... И обратились оставшіеся и убѣжали въ пустыню... Израильтяне же опять пошли къ сынамъ Веніаиновымъ, и поразили ихъ мечемъ, и людей въ городѣ, и скотъ, и все, что ни встрѣчалось во всѣхъ городахъ, и всѣ находившіеся на пути города *сожгли огнемъ*“. Такъ именно мечемъ и огнемъ было истреблено почти все колѣно Веніаиново (Суд. гл. 20, ст. 43—48; гл. 21, ст. 3 и 6).

65—66. *И воста яко спя Господь, яко силенъ и шуменъ отъ вина: и порази враги своя вспятъ, поношеніе вѣчное даде имъ.*

Уничжая, поражая и даже истребляя свой народъ, за его противленіе своей волѣ, Господь безпощадно каралъ и враговъ его и своихъ, которые служили орудіемъ проклятія Божія.— *И воста яко спя Господь*... Рѣчь приточная. Господь представляется какъ бы *спящимъ*—покоющимся въ то время, когда Его народъ—Его достояніе расхищаютъ враги... *Яко силенъ и шуменъ отъ вина*,—но Онъ встаетъ *яко силенъ*, т. е. какъ исполинъ, и *шуменъ*—грозенъ, какъ бы отъ вина, но—разумѣется—взволновавъ гнѣвомъ... *И порази враги своя вспятъ*,—и отразилъ Господь враговъ своихъ и народа своего, и они обратились *вспятъ*—назадъ, и предалъ ихъ вѣчному поношенію. По сравненію псалмопѣвца, Господь дѣйствовалъ подобно исполнителя—судіи Самсону. Однажды, пребывая въ городѣ Газѣ, Самсонъ былъ окруженъ жителями Газы, которые „ходили кругомъ и подстерегали его всю ночь въ воротахъ города, и таились всю ночь, говоря: до свѣта утренняго подождемъ и убьемъ его. А Самсонъ спалъ до полуночи; въ полночь же вставъ, схватилъ двери городскихъ воротъ съ обоими косяками, поднялъ ихъ вмѣстѣ съ запоромъ, положилъ на плеча свои и отнесъ ихъ на вершину горы“... И враги не посмѣли преслѣдовать его. (Суд. гл. 16, ст. 1—3).

67—69. *И отрину селеніе Иосифово, и колѣно Ефремово не избра: и избра колѣно Лудово, гору Сиону, юже возлюби: и созда яко единорога святилище свое: на земли основа и въ вѣкъ.*

За многократныя оскорбленія своего Имени идолопоклонствомъ народа израильскаго Господь предавалъ его то междуособной войнѣ и взаимному самоистребленію, то пораженію и плѣну со стороны враговъ, при чемъ отдавалъ въ руки враговъ даже и самый Ковчегъ Завета. Потомъ опять возвратилъ эту свя-

твю своему народу, но уже не на прежнее мѣсто пребыванія ея, не въ Силомъ, а въ другое—первоначально въ Вееса-мись, а потомъ въ Каріаѳаримъ, въ домъ Аведдара. А въ послѣдствіи, отсюда Ковчегъ былъ перенесенъ на гору Сіонъ (1 Цар. гл. 6, ст. 11—15; 20—21; гл. 7, ст. 1—2). Такъ показалъ Господь, что Онъ уже не жалуется обитать среди потомства Іосифа въ колѣнѣ Ефремовомъ, а избралъ для себя колѣно Іудино, именно гору Сіонъ, которую и возлюбилъ, ибо здѣсь обиталъ первоначально въ скинии, а потомъ во храмѣ. *И созда яко единорога святилище свое*, разумѣется—Господь устроилъ Себѣ храмъ—святилище на Сіонѣ, и на этой возвышенной скалѣ оно было крѣпко и неприступно, и неодолимо, какъ бы *единорогъ*—носорогъ, возлегающій на холмѣ. И здѣсь—на этомъ непоколебимомъ основаніи—Господь утвердилъ его—свое святилище *на вѣкъ*, или такъ твердо, какъ утвердилъ самую землю.

70—72. *И избра Давида раба своего, и воспріятъ его отъ стада овчихъ: отъ долицъ поятъ его, пасты Іакова раба своего, и Израиля достояніе свое. И упасе я въ незлобіи сердца своего, и въ разумьхъ руку своею наставилъ я естъ.*

Избравъ гору Сіонъ въ колѣнѣ Іудиномъ мѣстомъ своего пребыванія среди народа Израильскаго, Господь избралъ и царя надъ этимъ народомъ также изъ этого колѣна. *И избра Давида раба своего*,—вмѣсто царя Саула, происходившаго отъ Іосифа изъ колѣна Веніаминава, Господь избралъ Давида, изъ колѣна Іудина, ибо Онъ „отвергъ селеніе Іосифово“ (ст. 67).—*И воспріятъ его отъ стада овчихъ*,—Господь взялъ Давида отъ стада овецъ, которыхъ онъ былъ пастыремъ; Господь взялъ его отъ *долицъ*, т. е. отъ стада овецъ и козъ, дающихъ молоко или питающихъ молокомъ своихъ ягнятъ и козлятъ; Онъ взялъ Давида для того, чтобы онъ пасъ уже не стада, а народъ Божій—*Іакова* или потомство патриарха Іакова, и Израиля—*достояніе свое*, т. е. народъ Израильскій, какъ бы стадо, составляющее собственность Бога, какъ Пастыря, и пасущееся на его пажити, въ Ханаанѣ.—И Давидъ пасъ это стадо Божіе *въ незлобіи сердца своего*, иначе—въ кротости, ибо отъ природы былъ кроткимъ и воспиталъ въ себѣ кротость самымъ образомъ своихъ занятій въ пастушеской жизни. *И въ разумьхъ руку своею наставилъ я естъ*, иначе—и разумно руководилъ ихъ, наставляя на правый путь мирной добро-

дѣтельной жизни, — *изъ* — Израилтянъ, какъ единое стадо. Разумѣется — а не такъ пасъ, какъ его предшественникъ, злой и безумный царь Саулъ, отвергнутый Богомъ.

О томъ, что Господь отвергъ царя Саула, зналъ пророкъ Самуиль, помазавшій его на царство, и скорбѣлъ... „И сказалъ Господь Самуилу: доколѣ будешь ты печалиться о Саулѣ, котораго Я отвергъ, чтобы онъ не былъ царемъ надъ Израилемъ? Наполни рогъ твой елеемъ, и пойди; Я пошлю тебя къ Иессею, Виелеемлянину; ибо между сыновьями его Я усмотрѣлъ Себѣ царя“. Когда Самуиль пришелъ въ домъ Иессея и, увидавъ семь его сыновей, узналъ, что никого изъ нихъ не избралъ Господь; то спросилъ отца: „всѣ ли дѣти здѣсь“? И отвѣчалъ Иессей: есть еще меньшій; *онъ пасетъ овецъ*. И сказалъ Самуиль: пошли и возьми его... И когда привели Давида, Господь сказалъ Самуилу: встань, помажь его: ибо это онъ. И взялъ Самуиль рогъ съ елеемъ, и помазалъ его среди братьевъ его, и почивалъ Духъ Господень на Давидѣ съ того дня и послѣ... А отъ Саула отступилъ Духъ Господень, и возмущалъ злой духъ отъ Господа“ (1 Цар. гл. 16).

Николай Троицкій.

Роль Европейской политики и католическаго духовенства въ Польскомъ возстаніи 1863 года.

Сорокъ шесть лѣтъ тому назадъ, въ 1863 г., въ Польшѣ возникло вооруженное возстаніе, которое подготовлялось исподоволь и весьма таинственно.

Главный очагъ возстанія былъ въ Парижѣ; тамъ князь Адамъ Чарторижскій сталъ именовать себя королемъ Польши; первымъ министромъ его былъ графъ Владиславъ Замойскій. Онъ энергично занимался приготовленіемъ военнаго движенія и составленіемъ тайнаго временнаго правительства, для этого онъ имѣлъ свою прессу, свой бюджетъ, свое духовенство и свою дипломатію.

Два главныхъ центра этой дѣятельности были въ Парижѣ и Римѣ.

Графъ Замойскій соединился съ главными агитаторами тогдашней Европы: съ Кошутомъ, съ Маццини и съ Ледрю-Ролленомъ.

Военную часть взял на себя Мирославский, именуя себя генераломъ.

Польская эмиграція въ Парижѣ соединилась подъ знаменемъ трехъ поэтовъ: Мицкевича, Словацкаго и Брацинскаго; агитаторомъ они выставили фанатика Товіанскаго.

Въ это время, въ Административной Польшѣ стали играть большую роль маркизь Александръ Велепольскій. Это былъ трудолюбивый человекъ и большой патриотъ. Онъ видѣлъ невѣжество въ народной массѣ, наблюдалъ пустоту въ высшемъ сословіи, но незамѣтилъ важнаго значенія аграрнаго вопроса.

Польскіе крестьяне, еще кодексомъ Наполеона I-го, получили свободу, но безъ земли; а потому въ дѣйствительности они оставались въ матеріальной зависимости отъ пановъ, которыхъ ненавидѣли.

Маркизь Велепольскій видѣлъ, какую массу преобразованій необходимо сдѣлать въ Польшѣ: онъ считалъ, что произвести всѣ эти реформы изъ Петербурга невозможно; всю надежду онъ возлагалъ на мѣстную автономію, на политическую конституцію. Онъ говорилъ: „Наше прошлое обращено въ пепель; нужно создать другое, съ помощью матеріала настоящаго времени“.

Но польскіе агитаторы были иного мнѣнія, они требовали полнаго отдѣленія Польши отъ Россіи, со включеніемъ Литвы и Подоли, и желали возобновленія возстанія на манеръ 1830 г.

Они создали въ Варшавѣ анонимный комитетъ, видимымъ знакомъ его власти была только печать.

Проявленіе революціи началось съ костеловъ; отсюда она проникла на улицу. Самыми дѣятельными пособниками этого движенія были католическое духовенство и женщины.

Тогдашній Варшавскій генераль-губернаторъ Горчаковъ, бравый генераль при командованіи арміей въ Крыму, на старости лѣтъ, потерялъ голову на этомъ новомъ для него полѣ. Ему совѣтовали обратиться къ маркизу Велепольскому, имени котораго онъ до сего времени даже не слыхалъ, — потому, что Велепольскій, вдали отъ всякихъ дѣлъ, проживалъ въ Прусской провинціи Познани. По распоряженію изъ Петербурга, онъ призвалъ его занять важный административный постъ въ Польшѣ. Маркизь явился къ намѣстнику и съ полною откровенностью изложилъ старому генералу, что цѣлью принятія его приглашенія было введеніе въ Польшѣ автономіи и конституціи 1815 года. На первыхъ порахъ маркизь предложилъ нѣкоторыя безотлагательныя реформы.

Предложенія Велепольскаго были приняты и онъ согласился занять мѣсто перваго министра Царства Польскаго. Ему было тогда шестьдесятъ лѣтъ. Высокій, полный, въ золотыхъ очкахъ, съ тяжелою поступью, молчаливый и съ гордой фигурой, онъ не вызывалъ симпатій. Излагалъ свои мнѣнія кратко и рѣшительно. Сила воли и инстинктъ господствованія проявлялись у него рельефно. Маркизь тотчасъ же приступилъ къ нѣкоторымъ административнымъ реформамъ; польская публика отвѣчала на это пѣніемъ соблазнительныхъ гимновъ въ костелахъ, ношеніемъ національнаго траура и наконецъ дерзкими покушеніями.

Въ это же время былъ изданъ указъ, предписывавшій произвести въ царствѣ наборъ рекрутъ по русскому закону.

Это распоряженіе ускорило наступленіе взрыва.

Императоръ Александръ II, послѣ парада одного изъ гвардейскихъ полковъ, объявилъ о возстаніи въ Польшѣ, при чемъ прибавилъ слѣдующія слова: „Я не ставлю въ вину польской націи это событіе, въ этомъ Я вижу дѣйствіе революціонной партіи, которая дѣлаетъ усилія повсюду нарушить легальный порядокъ“.

Послѣ этого Русскому Правительству пришлось употребить къ дѣлу военную силу. Съ этого времени началась борьба съ возстаніемъ, съ оружіемъ въ рукахъ. Это вызвало вмѣшательство иностранной дипломатіи.

Тайный комитетъ возстанія, имѣвшій свою главную резиденцію въ Краковѣ, распространялъ фальшивыя извѣстія. Мирославскій агитировалъ возлѣ революціонной партіи, Владиславъ Чарторижскій дѣйствовалъ на дворъ Императора Наполеона III, графъ Замойскій вліялъ на Сенъ Жерменское предмѣстье, гдѣ жила французская аристократія, графъ Браницкій былъ очень близокъ къ принцу Наполеону. Гарибальди, Кошутъ и Монталамберъ произносили зажигательныя рѣчи въ пользу Польши, архіепископъ Орлеанскій Дюпанлу и извѣстный ученый Эргартъ Кине носили маркиза Велепольскаго и русскую администрацію передъ французскимъ парламентомъ.

Извѣстный французскій публицистъ Жирарденъ адресовалъ Царю патетическое письмо, въ коемъ онъ убѣждалъ его отказать отъ Польши.

Императоръ Наполеонъ III былъ очень склоненъ къ возстановленію Польши. Императрица, принцъ Наполеонъ, министръ Валевскій дѣйствовали на него въ этомъ направленіи: тѣмъ не менѣе, въ конфиденціальномъ письмѣ своемъ къ Царю,

изложилъ всё свои сожалѣнія о происшествiяхъ въ Варшавѣ, онъ просилъ не вѣрить всёмъ извѣстiямъ о вмѣшательствѣ его въ дѣла Польши.

Другiя нацiи тоже ограничились одними словами, сочувственными Польшѣ.

8 Февраля 1863 года Россiя и Пруссiя заключили конвенцию, по которой командиры полковъ, обѣихъ сторонъ, имѣли право, въ случаѣ надобности, переходить границу для преслѣдованiя возмущившихся. Секретная статья этой конвенции заключалась въ обязательствѣ сообщать другъ другу о движенiяхъ инсургентовъ.

Наполеонъ III остался недоволенъ этой конвенцией. Тогдашнiй его министръ иностранныхъ дѣлъ Друенъ-де Люисъ поручилъ Талейрану, послу Францiи въ Берлинѣ, выразить Бисмарку неодобренiе конвенции.

Бисмаркъ отвѣчалъ, что потеря Познанской провинции можетъ повлечь къ раздробленiю Пруссiи; она не можетъ допустить на своей границѣ образованiе независимой Польши, поэтому укрощенiе польскаго возстанiя составляетъ для Пруссiи вопросъ жизни и смерти. Намъ нужно поддержать Россiю, тѣмъ болѣе, что тамъ существуетъ многочисленная партiя, во главѣ съ графомъ Орловымъ, которая съ сожалѣнiемъ взираетъ на массу человѣческихъ жертвъ и на громаднѣйшiе расходы, вызываемые этимъ владѣнiемъ, почему готова тоже отказаться отъ Польши.

Самъ Императоръ Александръ II выразился такъ: „Я пробовалъ управлять Польшею съ помощью русскихъ, и Я не имѣлъ успѣха... попробую управлять ею съ помощью поляковъ. Если успѣхъ не послѣдуетъ и послѣ этого, Я, по правдѣ, не знаю, что Я сдѣлаю изъ этого царства“.

Отдѣльныя представленiя заграничныхъ правительствъ о Польшѣ были постоянно отвергаемы Петербургскимъ Министерствомъ.

Въ это время, по всей Европѣ прогремѣла рѣчь двоюроднаго брата Французскаго Императора, Принца Наполеона. Въ этой рѣчи, произнесенной въ Сенатѣ, принцъ втопталъ въ грязь маркиза Велепольскаго, назвавши его ренегатомъ и измѣнникомъ, восхвалялъ дѣйствiя польскихъ инсургентовъ и неодобрительно отозвался о политикѣ Русскаго Императора: „Если мы сравнимъ, сказалъ онъ, поведенiе двухъ Императоровъ, Николая I и Александра II, относительно Польши, то увидимъ со стороны перваго преслѣдованiя суровыя, же-

стовія, но чистосердечныя; второй дѣйствуетъ съ благими намѣреніями, много общается, но на дѣлѣ проявляются плачевныя, если еще не худшіе, результаты“.

Въ виду всего этого принцъ не видитъ другого исхода, какъ возстановить Польшу 1772 года.

Эта рѣчь произвела большую сенсацію въ Европѣ и вызвала неудовольствіе Императора Наполеона III: онъ запретилъ принцу являться къ свѣмому двору.

Въ Петербургъ была послана телеграмма, что правительство держится совершенно противоположнаго взгляда съ принцемъ Наполеономъ.

Извѣстная французская писательница Жоржъ-Зандъ написала принцу: „Вы одни показали себя великодушнымъ, смѣлымъ и braveмъ. Вы любите истину. Я васъ уважаю и все болѣе и болѣе люблю Ваше дорогое, благородное сердце, которое, какъ блестящее пламя, свѣтится среди черной скамьи изъ каменнаго угля, который называется Сенатомъ. О, это учрежденіе состоитъ изъ ледяныхъ и мрачныхъ личностей! Они вотируютъ смерть народамъ, какъ самую простую и самую умную вещь, потому что они чувствуютъ сами себя почти мертвыми“.

Императоръ написалъ министру Бильо, возражавшему въ Сенатѣ на рѣшику принца Наполеона: „Мой дорогой Бильо, я прочелъ Вашу рѣчь и, какъ всегда, я былъ очень счастливъ, найдя въ Васъ столь вѣрнаго и столь краснорѣчиваго истолкователя моей политики. Вы сумѣли согласовать выраженіе нашихъ сомнѣній къ дѣлу, дорогому для Франціи, съ почтеніемъ, которое Мы должны оказывать иностраннымъ монархамъ и правительствамъ. Ваши слова во всѣхъ отношеніяхъ были сообразны съ моею мыслью и всякое другое толкованіе моихъ чувствъ я отвергаю“.

Переговорами между европейскими державами рѣшено было сдѣлать Россіи коллективное заявленіе о желаніи обсудить польскій вопросъ на общей конференціи.

Князь Горчаковъ отвѣчалъ на это отказомъ: „Конференцію трехъ державъ, совладѣльцевъ Польши, Россія принимаетъ; что же касается до конференціи восьми государствъ, что-бы продиктовать Царю способъ управленія Польшею, она вполнѣ отвергаетъ“.

Также было отвергнуто предложеніе перемирія.

Получивъ такой отвѣтъ, Друенъ-де-Люисъ предложилъ державамъ послать Россіи тожественную ноту. Англія отказалась.

Тогда рѣшено было отвѣчать каждой порознь. Англія послала тогда депешу, хотя и оспаривавшую взглядъ русскаго правительства, но изложенную въ очень спокойномъ тонѣ; между строкъ можно было прочесть: „право, для меня это все равно.“

Франція составила сердитую, горькую, въ выраженіяхъ, сходныхъ съ выраженіями принца Наполеона, ноту, которая произвела въ Россіи очень дурное впечатлѣніе.

Запахло порохомъ.

Россія отвѣчала въ томъ же тонѣ. Начались приготовления къ войнѣ.

Россія обратилась съ предложеніемъ союза къ Пруссіи, гдѣ по польскому вопросу постоянно встрѣчала поддержку

Франціи, Англіи и Австріи. Былъ посланъ тожественный отвѣтъ, объясняющій, что Императоръ Александръ II отвѣчаетъ за исполненіе своихъ обязанностей по отношенію подчиненныхъ ему народовъ передъ Богомъ и передъ своею совѣстью. Европѣ же онъ не обязанъ отдавать какой-либо отчетъ объ употребленіи своихъ правъ Монарха.

Французскіе Министры, подъ вліяніемъ принца Наполеона, требовали, что бы перчатка, брошенная гордымъ отвѣтомъ Россіи, была поднята. Всѣ женщины во Франціи были за войну. Католическое духовенство поддерживало всѣми силами это настроеніе, въ костелахъ читались особыя молитвы за поляковъ; испрашивалось Божественное благословеніе на ихъ арміи. Доминиканцы Вожирара выпустили статуэтки польскихъ косиньеровъ. Самъ Папа, несмотря на энциклику Григорія XVI противъ возстанія поляковъ въ 1830 г., рѣшился сдѣлать публичную манифестацію. По просьбѣ многихъ епископовъ, онъ возобновилъ одну торжественную процессію, которая въ XVIII вѣкѣ производилась ежегодно и въ которой образъ Спасителя переносился изъ монастыря святаго Іоанна Латеранскаго въ монастырь святой Маріи Великой. Папа Пій IX предписалъ произносить при этомъ молитву вѣрующихъ за бѣдную Польшу, которая должна считаться оплотомъ Католичества. На запросъ объ этомъ нашего посланника Пій IX отвѣчалъ: „эта демонстрація была вынуждена въ видъ удовлетворенія тѣхъ настояній и просьбъ, которыми меня осуждали со всѣхъ сторонъ“.

Одинъ только французскій журналистъ Эмиль-де-Жиранденъ защищалъ циркуляръ князя Горчакова и совѣтывалъ Императору не поддаваться. Кончилось это дѣло тѣмъ, что иностранныя державы оставили циркуляръ Канцлера князя Горчакова безъ отвѣта.

Императоръ Александръ II, убѣдившись, что ему нечего ждать ни отъ польскаго дворянства, ни отъ католическаго духовенства, рѣшилъ бросить систему Велепольскаго и начать дѣйствовать снизу. Онъ поручилъ Милютину надѣлать польскихъ крестьянъ землей.

Надѣленіе это произведено было въ томъ размѣрѣ, въ какомъ количествѣ десятинъ крестьяне арендовали землю въ томъ году у помѣщиковъ.

Мѣстные комитеты опредѣляли эти размѣры въ каждомъ селеніи отдѣльно и, по капитализаціи арендной платы, опредѣляли вознагражденіе собственникамъ. Землевладѣльцы, за отчужденную отъ нихъ землю, получили вознагражденіе 4% ликвидационными листами. Проценты и погашеніе ихъ правительство разложило на всѣ земли, повысивъ поземельный налогъ.

Этотъ указъ, изданный 19 Февраля 1864 года, быстро сразилъ инсurreкціонное движеніе; крестьяне перешли на сторону русскаго правительства. Тотчасъ же замѣтивъ такое настроеніе, Австрія закрыла свою границу для инсургентовъ.

Тогда со стороны возмущившихся послышались проклятія по адресу иностранныхъ державъ, которыя много обѣщали и ничего не сдѣлали.

Вмѣшательство державъ только увеличило и отягчило несчастіе Польши.

Маркизь Велепольскій, выйдя въ отставку, уѣхалъ съ семьей въ Берлинъ, тамъ онъ, послѣдній разъ, въ Іюль мѣсяцѣ 1864 года, увидалъ Императора Александра II, который сказалъ ему: „Мы были побѣждены, маркизь“. Послѣ этого онъ поселился въ Дрезденѣ, гдѣ жилъ уединенно: подъ конецъ жизни онъ ослѣпъ, затѣмъ его разбилъ параличъ, и онъ умеръ 30 Декабря 1877 г., вполне забытый всѣми.

Главнымъ духовнымъ лицомъ въ Варшавѣ былъ тогда Архіепископъ Фелинскій; онъ встрѣтилъ прибывшаго въ Варшаву, въ качествѣ Намѣстника, Великаго Князя Константина Николаевича, такую привѣтственную фразу:

„Преисполненные упованія на будущее, поручаемъ попеченіямъ Вашего Императорскаго Высочества то, что имѣемъ наиболѣе дорогого на этой землѣ:

Черезъ нѣсколько дней Великій Князь былъ въ театрѣ. Шла опера „Александръ Страделла“. По содержанію этой оперы, должно было быть произведено покушеніе на жизнь ея героя. Въ этомъ мѣстѣ оперы Великій Князь оставилъ

театръ въ 10-мъ часу ночи. Въ моментъ, когда онъ садился въ коляску, раздался выстрѣлъ. Стрѣлялъ полякъ Ярошинскій. Пуля пробила пальто, мундиръ и рубашку, содрала кожу на лѣвомъ плечѣ, контузила шею и, запутавшись въ кистяхъ эпюлетъ, задержалась шнуркомъ лорнета.

Архіепископъ Фелинскій былъ страшно пораженъ этимъ покушеніемъ, тотчасъ же онъ созвалъ экстренный духовный совѣтъ, гдѣ заявилъ, что намѣренъ отслужить торжественное благодарственное молебствіе, на что ксендзь официалъ Ржевусскій заявилъ: „я бы ни мессы не служилъ, ни рѣчи не произносилъ“.

Тѣмъ не менѣе молебствіе было отслужено и рѣчь Архіепископа, обращенная къ народу, закончилась мольбой, чтобы „народъ польскій отряхнулъ отъ себя прочь позоръ преступленія“.

Но это были фарисейскія рѣчи.

Въ половинѣ Ноября 1863 года, съ вѣдома Фелинскаго, въ селѣ Ключевѣ собранъ былъ съѣздъ католическаго духовенства; съѣхалось 86 ксендзовъ. Присутствующіе рѣшили присягнуть въ вѣрности тайному революціонному комитету.

Съ этого времени польское духовенство стало принимать самое дѣятельное участіе въ революціонномъ движеніи Польши: многіе изъ нихъ, ставъ во главѣ бандъ, превратились въ воиновъ и заплатились за это своими головами. Архіепископъ Фелинскій былъ сосланъ въ гор. Ярославль, гдѣ онъ и покончилъ свое существованіе.

Римъ сочувственно относился къ дѣяніямъ польскаго духовенства, а кардиналъ примасъ Познани, графъ Ледоховскій явно сочувствовалъ и способствовалъ возстанію въ Польшѣ и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ графа Бисмарка, который посадилъ его на два года въ тюрьму и добился отозванія въ Римъ, гдѣ онъ получилъ мѣсто префекта пропаганды, которое занималъ вплоть до своей смерти въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1902 г.

Это участіе польскаго духовенства въ возстаніи Польши дало поводъ къ основанію Папою Піемъ IX-мъ періодическихъ съѣздовъ всего католическаго духовенства; первый такой съѣздъ былъ въ 1874 г. въ Венеціи, второй—въ 1876 г. въ гор. Болоньѣ, третій—въ 1877 г. въ гор. Бергамѣ и четвертый—въ 1879 г. въ гор. Моденѣ. Цѣлью этихъ съѣздовъ была борьба съ социализмомъ и благотворительность на политико-экономической подкладкѣ.

Папа Левъ XIII сначала тоже относился къ этимъ сѣздамъ благосклонно, но потомъ, замѣтивъ, что эти сѣзды привели къ совершенно противоположнымъ результатамъ, а именно, къ зараженію молодого поколѣнія духовенства социализмомъ, онъ измѣнилъ свое отношеніе къ нимъ. На этихъ сѣздахъ выдвинулся американскій каноникъ Генри Джоржъ, пріобрѣтшій потомъ европейскую знаменитость, какъ новаторъ въ аграрномъ вопросѣ. Онъ въ 1880 году выпустилъ въ свѣтъ свое сочиненіе, подъ заглавіемъ „Прогрессъ и бѣдность“; въ этомъ трудѣ своемъ онъ доказываетъ необходимость упраздненія частной собственности на землю и замѣну ея націонализациейъ земли, т. е. чтобы вся земля принадлежала только государству. Опубликованіе подобныхъ идей повлекло къ выходу Генри Джоржа изъ духовенства.

Изъ состава тѣхъ же сѣздовъ духовенства выдѣлилось особое общество „молодого католическаго духовенства“, которое, подъ именемъ „Общества христіанскихъ демократовъ“, стало проповѣдывать социальныя идеи, основанныя на ученіи Иисуса Христа.

Такое направленіе католическаго духовенства встревожило Папу Льва XIII, онъ самъ принялся изучать социалистическіе вопросы и вопросы, касающіеся быта рабочихъ. Результатомъ этихъ трудовъ явилась знаменитая энциклика *Novum Regim*, трактовавшая исключительно о рабочемъ вопросѣ. Но это произведеніе тоже привело къ совершенно неожиданному результату. На этотъ документъ стали ссылаться сторонники всевозможныхъ социалистическихъ теорій, и оно же служило руководствомъ для отдѣлившагося молодого духовенства.

Приведенный здѣсь краткій историческій очеркъ имѣетъ значеніе и для нынѣшняго времени.

В. Л. Халютинъ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Псалтирь.—*Н. Троицкаго.*—Роль Европейской политики и католическаго духовенства въ Польскомъ возстаніи 1863 г.—*В. Л. Халютина.*

Редакторъ неоф. ч. **Н. Троицкій.**

Тула. 21 Марта 1906 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ Протоіерей *Георгій Пановъ.*

Электропечатня и типографія И. Д. Фортунатова насл.; въ Тулѣ.

Объявленія.

Съ 1-го Апрѣля въ г. Москвѣ будетъ издаваться

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ и ЛИТЕРАТУР-
НАЯ ГАЗЕТА

„Московскій Голосъ“

по слѣдующей программѣ: I— Государственное, общественное и церковное дѣло. II— Мѣстное самоуправленіе и областные вопросы. III— Крестьянское дѣло. IV— Окраины. V— Письма изъ областей и изъ чужихъ странъ. VI— Историческіе очерки. VII— Изыщная словесность. VIII— Художественная критика. IX— Лѣтопись внутренней жизни. X— Лѣтопись чужихъ странъ.

Въ трудное и рѣшительное время, которое переживаетъ Русское Государство, ставшее на пути коренныхъ преобразованій по волѣ Самодержавнаго Монарха, возвѣстившаго ихъ Манифестомъ 26-го Февраля 1903 г., кружокъ русскихъ людей въ Москвѣ предпринялъ совмѣстными силами изданіе газеты „Московскій Голосъ“. Принимая съ осторожностью и надлежащей провѣркой указанія и вѣянія современной жизни и осложнившіяся задачи нашей государственности, подверженныя вторженію пришлыхъ и чуждыхъ намъ формъ и понятій, мы полагаемъ, что всѣ производимыя нынѣ преобразованія должны корениться на русской народной почвѣ, согласно нашимъ вѣрованіямъ, быту, исторіи и значенію Россіи, какъ великой Славянской семьи, среди другихъ странъ, обособившихъ себя въ опредѣлившихся границахъ.

Мы вѣримъ, что истины Христова Ученія, преподанныя намъ Православной Церковью, живы донинѣ въ сердцѣ народа, могутъ и должны служить руководящей нормой въ его стремленіяхъ къ житейскому устройству—бытовому и государственному.

Мы вѣримъ, что Самодержавная, свободная воля Русскаго Царя, воплощаетъ въ себѣ основное и единое народное понятіе о власти, вполнѣ обеспечивающей цѣлость, благосостояніе, развитіе, могущество и истинную свободу Русской Земли.

Мы вѣримъ, что ясное пониманіе этихъ двухъ положеній служить залогомъ, какъ духовнаго и матеріальнаго развитія, такъ и плодотворной творческой дѣятельности, на которую призванъ Русскій народъ.

Мы вѣримъ, что связь Царя съ народомъ, существовавшая въ Московской Руси и порванная петербургскимъ періодомъ, можетъ быть возобновлена и теперь въ прежней силѣ.

Призывая къ участию въ нашемъ дѣлѣ тѣхъ единомыслящихъ и сочувствующихъ людей, разбѣянныхъ по разнымъ концамъ Россіи, которые имѣютъ сказать свое слово въ защиту и охрану нашихъ религіозныхъ, бытовыхъ и историческихъ началъ, создавшихъ нѣкогда великое Московское Царство и донныя живущихъ въ сознаніи и сердцѣ народномъ, мы, съ своей стороны, посвятимъ всѣ свои силы примѣненію этихъ началъ въ дѣлахъ возрожденія Россіи.

Намъ обѣщали уже свое сотрудничество: *С. П. Бартеневъ, Ю. П. Бартеневъ, А. И. Введенскій, А. И. Елишевъ, А. А. Киреевъ, В. А. Кожевниковъ, А. А. Корниловъ, Н. Д. Кузнецовъ, П. В. Мансуровъ, М. А. Новоселовъ, К. Н. Пасхаловъ, А. Л. Тихомировъ, Д. А. Хомяковъ, кн. Н. В. Шаховской, Г. А. Щечковъ, кн. А. Г. Щербатовъ и Б. М. Юзефовичъ.*

Редакторъ-издатель **Клавдій Степановъ.**

Условія подписки съ доставкой по почтѣ:

На 9 мѣс. **4 р.** На 6 мѣс. **3 р.** На 3 мѣс. **1 р. 75 к.** На 1 мѣс. **65 к.**

Подписка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца на сроки не далѣе 1-го Января 1907 года.

Газета будетъ выходить съ 1-го Апрѣля с. г. еженедѣльно, по четвергамъ, въ объемѣ 16 страницъ, въ восьмую долю листа.

Редакція и контора помѣщаются въ Кречетниковскомъ переулкѣ, въ д. Медынцева.

Подписка принимается также въ главныхъ книжныхъ магазинахъ и конторахъ.

Регентъ—композиторъ окончившій курсъ Придворной Капеллы и семинаріи желаетъ имѣть мѣсто съ жалованьемъ не менѣе 100 руб. въ мѣс. Согласенъ на 5 лѣтн. контрактъ.

Адрессъ: **Орелъ** регенту кафедральнаго собора г. *Малыгину.*